Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 124 (5495) 28 мая 1943 г., пятница ЦЕНА 20 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Сообщения Советского Информбюро (1 стр.).

Майор **Б. Азбукин.** — Упорная оборона стрелковой роты (2 стр.).

Майор **П. Слесарев.** — Танковая разведка в оперативной глубине (2 стр.).

Генерал-майор **П. Вечный.** — О культуре работы войсковых штабов (2 стр.).

Полковник **И. Воронков.** — Воспитание парторгов (3 стр.).

М. Зощенко. — Портрет (3 стр.).

П. Павленко. — Офицеры и ординарцы (3 стр.).

Майор **А. Иванов.** — Военные действия югославских партизан (4 стр.).

Послание Рузвельта Конгрессу об исполнении закона о передаче взаймы или в аренду вооружения (4 стр.).

Заявление председателя советской делегации на конференции в Хот Спрингс (4 стр.).

АВИАЦИОННАЯ РАЗВЕДКА

Значение авиационной разведки в современной войне настолько возросло, что она стала важнейшим средством, позволяющим вести наблюдение за противником. Известно, что враг стремится всячески скрыть свои приготовления к новым операциям и с этой целью, как правило, ведет перегруппировку войск и их сосредоточение далеко за линией фронта. В таких случаях лишь тщательным наблюдением с воздуха можно разоблачить замыслы противника. Хорошо поставленная воздушная разведка позволит войсковым начальникам упреждать события, получить оперативную и тактическую свободу действий.

Огромные преимущества, которые имеет воздушная разведка, сделали ее необходимым, постоянно действующим средством во всех формах боя. Она ведется в интересах войск, операции, ею нередко обеспечивается даже отдельный бой. Она ведется, наконец, и непосредственно в интересах авиационных частей, на себя. Столь большой круг задач, возложенных на авиационную разведку, вызывает необходимость вести ее беспрерывно днем и ночью, в любых метеорологических условиях. Разведка с воздуха не должна быть делом только специально выделенных частей — ее нужно осуществлять всеми средствами боевой авиации. Если оперативную разведку в основном выполняют назначенные для этого подразделения, то тактическую и разведку на себя обязаны вести все летчики и особенно истребители и штурмовики. В случае серьезного противодействия вражеской авиации и зенитных средств только истребители могут вести наблюдение за нужным об'ектом или участком фронта, удаленным на тактическую глубину. Это обязывает авиационных командиров воспитывать у всего личного состава умение неослабно наблюдать за противником при полетах за линию фронта. Всякий боевой вылет на территорию врага должен включать в себя и выполнение разведывательных задач.

Сложность полетов на разведку и высокая ответственность за них требуют тщательного подбора и выучки кадров воздушных разведчиков. При полете одиночного самолета в глубокий тыл противника для экипажа обязательно высокое умение избежать поражения от вражеских истребителей и огня зенитной артиллерии, умение пилотировать на потолке самолета, скрытно подбираться к нужному об'екту, используя солнце и облачность. Как бы ни велик был соблазн истребителей, вылетевших на разведку, вступить в бой с врагом, — они не имеют права этого делать и обязаны в срок доставить нужные сведения, всячески защищая самолеты, ведущие наблюдение за врагом. Надо помнить, что своевременно разгаданный замысел врага равен выигрышу операции.

Но не только и даже не столько боевые качества летчика определяют его умение вести воздушную разведку. Главный, решающий здесь фактор — высокая тактическая грамотность, позволяющая, на основе глубоких знаний вражеской тактики, делать самостоятельно наиболее правильные выводы из того, что обнаружено на земле. В связи с этим к обязанностям летчика-наблюдателя следует привлекать наиболее подготовленные кадры воздушного флота. Необходимо иметь в виду, что командир, ведущий разведку, — не просто фиксатор того, что происходит под крылом самолета, а мыслящий офицер, способный самостоятельно анализировать обстановку, делать нужные выводы и тут же, используя радио, немедленно доносить своему командованию о полученных данных. Нельзя ни в коем случае ограничиваться лишь аэрофотос'емкой заданных об'ектов. Этот вид разведки является, конечно, основным, но ведь и фотоаппарат окажется слеп, если он не будет нацелен в нужную и может быть даже не заданную точку. Грамотное, зоркое наблюдение — вот что решает успех воздушной разведки.

Наблюдение за противником с воздуха не будет достаточно полным без участия общевойсковых командиров. Если начальник, в интересах которого ведется разведка, хочет иметь ясную картину того, что делается за линией фронта, он должен позаботиться, чтобы в особо важных случаях в составе экипажа вылетел хорошо подготовленный представитель штаба наземных войск. Такое участие в воздушной разведке этой категории командного состава крайне необходимо. Только в этом случае станет возможным постоянно и детально просматривать нужные районы, а главное — делать правильные выводы о замыслах врага, упреждать его действия. К сожалению, еще далеко не все общевойсковые начальники оценили по заслугам подобный вид разведки с участием своего представителя.

Штабы авиационных частей и соединений организуют разведку на основе задач, полученных от высших общевойсковых штабов. Поэтому весьма важно, чтобы последние добивались целеустремленности в постановке задач, умели находить главные пункты разведки, учитывали возможности отдельных экипажей. Постановка задачи на разведку «вообще» приводит к тому, что отдельные летчики получают указания просмотреть настолько большой район, что при облете его они не в состоянии запомнить всего виденного. Надо учитывать, что разведка и особенно тактическая, является детальной. В этом ее главная особенность, которая ограничивает район полета и длину маршрута. С другой стороны, очень важно, чтобы экипажи специализировались на разведке в определенных районах.

Если авиационный командир, ведя разведку на себя, в каждом конкретном случае действует по своей инициативе, то общевойсковой начальник, независимо от обстановки, обязан постоянно прибегать к воздушной разведке, добиваясь ее беспрерывности. Для этого ему приданы специальные средства авиационной разведки. Кроме того, он всегда имеет возможность потребовать нужные данные от фронтовой авиации. Таким образом, в его руках сосредоточено мощное средство наблюдения за противником, — нужно лишь умело использовать это средство.

Особое значение приобретает авиационная разведка в период наступательных действий. В обороне ее организовать легче и проще. Стабильный фронт упрощает наблюдение с воздуха, позволяет осуществлять частые повторные вылеты с одной и той же базы. Другое дело — в условиях прорыва подвижных наземных частей. В данном случае необходимо, чтобы вслед за группой прорыва следовали, пусть даже небольшие разведывательные отряды, а может быть и отдельные экипажи, приданные командиру соединения мотомеханизированных войск. Такая организация воздушной разведки позволит войсковому начальнику постоянно быть в курсе всех изменений, происходящих у противника.

Авиационная разведка выделяется своими возможностями из числа всех других видов разведки. Постоянная забота о ней, умелое использование ее общевойсковыми командирами, высокое чувство ответственности личного состава за разведывательные полеты позволят командованию досконально знать замыслы и действия противника, чтобы упреждать его, бить его наверняка.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ПУНКТЫ НА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГАХ

Железнодорожные военно-продовольственные пункты существуют, как известно, для того, чтобы обеспечивать нормальное питание бойцов и командиров в пути. Однако, далеко не все из них по-настоящему справляются с этой большой и важной задачей.

На некоторых продовольственных пунктах, например, вместо горячей пищи проезжающие систематически получают сухой паек. При этом одни продукты сплошь да рядом произвольно заменяют другими, давая не то, что положено, и меньше, чем положено. Из-за нераспорядительности работников ряда продовольственных пунктов, из-за их формально-бюрократического отношения к делу наносится прямой ущерб интересам бойцов и командиров. Этого нельзя терпеть, с этим нужно решительно бороться.

Должно быть законом, что эшелоны и отдельные военнослужащие на всем пути следования регулярно снабжаются горячей пищей. Если эшелон остановился на станции, где нет продовольственного пункта, ближайший продовольственный пункт обязан доставить ему пищу. Каждый случай неполучения эшелонами горячей пищи следует рассматривать, как чрезвычайное происшествие. Одновременно нужно тотчас делать всё, чтобы исправить упущение. Сухой паек может выдаваться лишь в крайних случаях, когда иное решение вопроса задержит движение эшелонов.

Вся работа продовольственных пунктов должна быть поставлена на четкий, подлинно военный лад. Сколько бы проезжающих ни было, они должны обслуживаться быстро и организованно, без суетологи, без какого бы то ни было промедления. Нужно, чтобы работники пунктов не поджидали, сложа руки, пока проезжающие явятся к ним, а готовились к их встрече.

Где бы ни находился боец или командир, он всегда должен целиком получать то, что ему предназначено, что дает для него страна. Проверяя обеспеченность проходящих эшелонов продовольствием, представители органов военных сообщений и начальники военно-продовольственных пунктов не имеют права ни при каких условиях снижать установленных запасов.

Работа железнодорожных военно-продовольственных пунктов непосредственно затрагивает интересы многих сотен тысяч воинов Красной Армии. Это пред'являет к ним особенно высокие требования. Это обязывает органы военных сообщений и продовольственного снабжения принять все меры к тому, чтобы каждый продовольственный пункт отлично справлялся со своими задачами.

ТРУДОВОЕ УСТРОЙСТВО ИНВАЛИДОВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

КАЛИНИН, 27 мая. (ТАСС). Заботой и вниманием окружены участники отечественной войны, вернувшиеся с фронта после ранения. По области 90 процентов бывших фронтовиков определены на работу, многие занимают руководящие посты: больше 50 человек избраны председателями сельсоветов, около 100 — председателями колхозов. Новые руководители успешно справляются с делом. Фронтовик Белов, став председателем колхоза «Муравей», Медновского района, за короткий срок наладил хозяйство артели так, что она первой в районе закончила весенний сев. Образцовый порядок и дисциплину установил в колхозе «Сухой ручей», этого же района, участник отечественной войны тов. Сметанин. Под его руководством колхоз за 15 дней провел весь сев.

Инструктор раскройного цеха кимрской обувной фабрики «Красная звезда» тов. Голидонов после ранения снова вернулся на свое предприятие. Сейчас он обучает раскройному делу молодежь. За короткое время тов Голидонов подготовил 14 учеников. Кроме того, 17 молодых рабочих из его группы освоили техминимум и стали квалифицированными работниками.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 27 МАЯ

В течение ночи на 27 мая на фронте ничего существенного не произошло.

* * *

На Западном фронте артиллеристы Н-ской части произвели огневой налет на колонну противника. Наблюдением установлено, что в результате артиллерийского обстрела разбито не менее 10 автомашин, рассеяно и частью уничтожено до двух рот немецкой пехоты. Снайперы Н-ской части за день уничтожили 69 немецких солдат и офицеров. Снайпер т. Воронов истребил 5 гитлеровцев, т. Кулецкий — 4, снайперы тт. Снесивцев и Рыбалко убили 6 немцев.

* * *

Южнее Балаклеи 50 разведчиков противника переправились на левый берег реки Северный Донец. Наши бойцы окружили немецкий отряд и отрезали ему путь к отступлению. Гитлеровцы, оказавшие сопротивление, были уничтожены, а остальные взяты в плен.

* * *

Западнее Ростова на Дону активно действовали разведывательные группы. На одном участке батальон вражеской пехоты под покровом ночи пытался атаковать наши позиции. Замысел противника был своевременно обнаружен. Наши передовые подразделения встретили немцев сильным артиллерийско-минометным и ружейно-пулеметным огнем. Потеряв убитыми до 90 солдат и офицеров, гитлеровцы откатились на исходные рубежи.

* * *

В районе Севска разведывательная группа под командованием тов. Караваева из засады обстреляла отряд гитлеровцев. На дороге противник оставил до 40 трупов. Артиллеристы Н-ской части разбили 4 немецких дзота, уничтожили 3 автомашины и автоцистерну противника.

* * *

На Ленинградском фронте наши подразделения и снайперы истребили до 200 гитлеровцев. На одном участке наблюдатели Н-ской части обнаружили в лощине, около переднего края вражеской обороны, скопление немецкой пехоты. Расчеты старшего сержанта Баймулина и сержанта Терещенко минометным огнем уничтожили 30 гитлеровцев.

Нашими летчиками и огнем зенитной артиллерии войск сбито 4 немецких самолета.

* * *

Несколько партизанских отрядов, действующих в одном из районов Калининской области, провели успешную операцию. Партизаны взорвали 4 железнодорожных и 6 шоссейных мостов. Уничтожено до 60 гитлеровцев. Партизанами захвачены 3 пулемета, 50 винтовок, 7 тысяч патронов и разное военное имущество.

* * *

На сторону Красной Армии перешло подразделение 1 словацкой мотодивизии. Надпоручик Павел Марцели заявил: «Я всей душой ненавижу немцев. Я ненавижу их как словак, родину которого растоптал немецкий сапог, я ненавижу их, как демократ, который не может мириться с гитлеровской тиранией. Наконец, я, как культурный человек, ненавижу фашистских варваров, разрушающих науку, культуру, всё то, что мы называем цивилизацией. Я хочу с оружием в руках бороться за освобождение моей родины — Чехословакии от гитлеровских банд и если понадобится — готов пожертвовать ради этого своей жизнью». Подноручик Юлиус Шварц рассказал: «Немцы хотели насильно заставить нас, словаков, воевать против своего старшего брата — против русского народа. Но фашисты просчитались. Мы ушли к русским. Люди мы молодые, сил и энергии у нас много и мы страстно желаем сражаться против немцев».

* * *

Немецко-фашистские мерзавцы насильно угоняют на каторгу в Германию тысячи мирных граждан Литовской ССР. Советские патриоты мужественно сопротивляются оккупантам. Гитлеровцы доставили под конвоем в гор. Шауляй несколько сот юношей из окрестных деревень. Ночью молодежь разоружила немецкую охрану, перебила ее и разбежалась. Тысячи жителей Каунаса, Мариямполе и других городов укрываются в лесах, спасаясь от фашистской неволи. Гитлеровский генерал Юст официально об'явил, что всякий уклоняющийся от поездки в Германию будет расстрелян, а семья его арестована. Однако, несмотря на жестокие репрессии, сопротивление принудительной отправке в Германию изо дня в день принимает всё более широкий размах.

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 27 МАЯ

На Кубани в районе северо-восточнее Новороссийска идут бои. На других участках фронта существенных изменений не произошло.

* * *

26 мая частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено до 10 немецких танков, более 50 автомашин с войсками и грузами, взорвано 2 склада боеприпасов, разбито 2 железнодорожных эшелона, подавлен огонь 16 артиллерийских батарей противника.

* * *

Южнее Балаклеи огнем нашей артиллерии уничтожена артиллерийская батарея и 6 автомашин противника. В воздушных боях сбито 8 немецких самолетов. Все вражеские самолеты упали на нашей территории.

* * *

На Калининском фронте разведывательный отряд Н-ской части ворвался в населенный пункт, занятый противником, и уничтожил немецкий гарнизон. В бою в этой деревне убито 113 и ранено 90 немецких солдат и офицеров. Наши разведчики взорвали склад боеприпасов, склад вещевого имущества и захватили пленных.

* * *

На Западном фронте наши части истребили до роты немецкой пехоты, разрушили 6 блиндажей и подавили огонь нескольких артиллерийских батарей противника. Снайперы Н-ского соединения за три месяца уничтожили до 2000 немецких солдат и офицеров. Снайпер старшина т. Юдин уничтожил 105 гитлеровцев, снайпер т. Коровкин — 51, снайпер т. Рудь — 47, снайпер т. Головачев убил 44 гитлеровца.

* * *

На одном из участков Карельского фронта разведчики Н-ской части внезапно напали и овладели опорным пунктом белофиннов. Большая часть гарнизона противника уничтожена. Взорваны укрепления, построенные в этом пункте. Захватив пленных, 9 пулеметов, винтовки и радиостанцию, наши бойцы вернулись в свою часть.

* * *

На Волховском фронте наши артиллеристы обстреливали позиции и ближние тылы немцев. Разрушено 9 дзотов и 6 блиндажей, взорван склад боеприпасов противника. Красноармеец т. Назаренко огнем из противотанкового ружья сбил вражеский бомбардировщик.

* * *

Партизанский отряд, действующий в одном из районов Украины, внезапно ворвался в немецкий концентрационный лагерь. Уничтожив вооруженную охрану, партизаны освободили 60 советских граждан, находившихся в лагере. Партизаны, действующие в Волынской области, взорвали два железнодорожных эшелона противника. Уничтожены 2 паровоза и 15 вагонов, из них 7 вагонов с войсками. Движение поездов на этом участке железной дороги прервано.

* * *

Пленный обер-фельдфебель, пилот самолета «Мессершмитт-110» 3 немецкого разведотряда 4 группы, Отто Эльц рассказал: «Наша группа организована недавно и неделю тому назад прибыла на Восточный фронт. Штатный комплект 3-го отряда — 9 самолетов. Однако половина из них уже выбыла из строя. Один самолет разбился при перелете из Германии, второй—заблудился и потерпел аварию при вынужденной посадке, два самолета сбиты русскими летчиками. Мой самолет сбит прямым попаданием снаряда русской зенитки в районе железной дороги. Официальные немецкие сообщения о потерях немецкой авиации не пользуются никаким доверием. Чтение сводок обычно сопровождается насмешками и ядовитыми остротами по адресу тех, кто сочиняет такую явную чушь. Из многочисленных наблюдений я заключил, что летчики, уже побывавшие в России, не имеют ни малейшего желания вернуться обратно. Я также не хотел ехать на фронт, ибо мне ясно, что Германии не удастся избежать поражения. А когда вера в победу подорвана и утрачена — сражаться невозможно».

* * *

Югославские партизаны ведут ожесточенные бои против немецких и итальянских дивизий, которые пытаются вновь оккупировать территорию, недавно занятую партизанами. Патриоты упорно отстаивают каждую пядь земли и отбивают вражеские атаки. В боях у Мойковца истреблено до 200 немецких солдат и офицеров. Партизаны совершили успешный налет на местечко Виннипа и разбили находившийся там итальянский гарнизон. Начальник гарнизона убит. Многие итальянские солдаты сдались в плен. В боях с оккупантами в другом районе партизаны захватили 60 пленных, 40 винтовок, 5 пулеметов, 2 тысячи патронов и различное военное имущество.

ВРУЧЕНИЕ ОРДЕНОВ И МЕДАЛЕЙ СССР

Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР и Председатель Президиума Верховного Совета Эстонской ССР тов. И. Я. Варес вручил вчера ордена и медали награжденным.

За успешное выполнение заданий правительства в области оперативной и организационной работы Красной Армии ордена и медали получает большая группа командиров Красной Армии.

В числе награжденных генерал-полковник А. И. Антонов, генерал-лейтенанты А. Г. Карпоносов, Ф. Ф. Кузнецов, А. И. Шимонаев, Е. А. Шиловский, генерал-майоры Н. И. Дубинин, П. Н. Белюсов, П. Н Вавилов, П. Н. Голубев, Ф. Т. Перегудов, генерал-майор технических войск М. К. Кудрявцев, генерал-майор инженерно-артиллерийской службы Н. И. Потапов, полковники М. И. Варчук, С. А. Воеводин, М. Н. Березин, А. А. Ефремов, Н. С. Левченко, Н. В. Славин, А. П. Суетов.

От имени награжденных выступил генерал-майор Ф. Т. Перегудов.

Ордена и медали за образцовое выполнение заданий правительства в деле обеспечения обороны страны всеми видами связи были вручены группе работников Народного комиссариата связи. Среди них заместитель наркома связи Г. А. Омельченко, старший инженер лаборатории Центрального научно-исследовательского института связи В. И. Керби, начальник лаборатории того же института А. И. Цукублин, начальник смены 194 телеграфного отделения Московского почтамта Н. П. Николаева и др.

Тов. И. Я. Варес сердечно поздравил получивших ордена и медали товарищей и обратился к ним с приветственной речью. В заключение тов. Варес пожелал награжденным дальнейших успехов в их работе.

(ТАСС).

Герой Советского Союза гвардии майор Т. М. Шашло, награжденный английской военной медалью. Снимок нашего спец. фотокорр. С. Медынского.

Вручение гвардейского знамени кавалерийскому корпусу

На широком поле выстроились полки, дивизии 6 гвардейского кавалерийского корпуса. Бойцы и командиры в парадных мундирах. Все они стройны, подтянуты, выглядят по-праздничному. Корпусу вручается гвардейское знамя — символ победы и славы, завоеванной в борьбе с немецкими захватчиками. Не легко досталась эта гвардейская слава. В пургу и метели, по бездорожью отважные конники совершали глубокие рейды по тылам врага.

Когда наши войска на одном из фронтов прорвали вражескую оборону, то первым в образовавшуюся брешь устремился конный корпус. Искусным маневром, взаимодействуя с танкистами, конники стремительной атакой захватили город и крупный железнодорожный узел, где у противника находились фронтовые резервы, склады боеприпасов, продовольствия. Здесь врагу был нанесен настолько чувствительный удар, что он стал метаться из стороны в сторону. Но его повсюду преследовала наша конница. До 3 тысяч убитыми и 14 тысяч пленными потеряли немцы в этом районе.

Ратные подвиги и победы несомненно будут приумножены в предстоящих решающих сражениях. К этому призвал кавалеристов вручавший гвардейское знамя генерал-полковник тов. Городовиков.

— Поздравляя вас, — говорит тов. Городовиков, — с получением гвардейского знамени, я надеюсь, что в предстоящих решающих боях вы с честью, победоносно пронесете его по полям Отечественной войны, приумножите свои победы.

Генерал-полковник призвал бойцов и командиров к еще большему совершенствованию своих знаний с тем, чтобы стать подлинными мастерами своего оружия.

Повернувшись вполоборота налево, тов. Городовиков передает знамя командиру корпуса кавалеру ордена Суворова II степени генерал-майору Соколову. Генерал-майор, приняв знамя и став на одно колено, произносит клятву. Вместе со всеми бойцами он обещает пронести священное знамя через пламя Отечественной войны и вписать новые страницы в историю корпуса.

Последние слова клятвы сливаются с громким троекратным ура. Оркестр играет «Интернационал». Гремит ружейно-пулеметный, артиллерийский салют. Алое, расшитое золотом полотнище развевалось по ветру, как бы осеняя бойцов и призывая их на новые подвиги. Эти торжественные минуты на всю жизнь запомнятся каждому воину.

Одновременно с вручением гвардейского знамени корпусу получили боевые знамена дивизии. Их приняли командиры дивизий. От имени личного состава они поклялись в предстоящих боях высоко нести знамя на поле боя, не давать пощады врагу, безжалостно уничтожать его.

После вручения знамен состоялся парад войск. С шашками наголо, рысью проскакали мимо трибуны казаки Терека, Кубани. В спешенном строю, чеканя шаг, прошли бойцы нового пополнения. По их выправке, по тому, как они держат шашки, автоматы, можно было судить, что они хорошо осваивают военное дело и готовы к победоносным сражениям.

Майор И. ГАГЛОВ.

ЗАПАДНЕЕ РОСТОВА НА ДОНУ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 27 мая. **(По телеграфу от наш. корр.).** Здесь время от времени разгораются короткие, но ожесточенные бои местного значения. Наши подразделения, не раз имея задачу улучшить свои позиции, наносили чувствительные удары противнику. Так, например, одна стрелковая рота стремительным штурмом овладела высотой. Многократные попытки немцев вернуть эту тактически важную высоту оказались безуспешными и стоили им немалых потерь.

Удачную операцию провела рота, которой командует лейтенант Изотов. Умело взаимодействуя с артиллерией, подразделения наступали вплотную за огневым валом. Тем временем взвод под командой младшего лейтенанта Козлова проник в тыл врага. Атакованный с нескольких сторон, противник не выдержал рукопашного боя и бежал, оставив много трупов своих солдат и офицеров.

Большую работу выполняют наша артиллерия и минометчики. Изо дня в день они подавляют вражеские батареи, разрушают дзоты и блиндажи, рассеивают и частично уничтожают скопление живой силы противника.

Нередко проявляют активность и немцы. Они производят на различных участках фронта огневые налеты. Враг настойчиво пытается выявить систему нашего огня и нашей обороны. С этой целью на ряде участков он предпринимает разведку боем, чаще всего методом ночных поисков. В таких поисках участвует от взвода до батальона пехоты, поддерживаемой сильным артиллерийским и минометным огнем.

Характерен следующий эпизод. Батальон немецкой пехоты ночью предпринял внезапную атаку нашего переднего края. Однако приближение немцев было своевременно замечено. Вражескую пехоту встретил сильный огонь. Противник остановился, попятился и отошел на исходное положение, бросив на поле боя девяносто трупов.

Упорное стремление немцев прощупывать нашу оборону и вскрывать систему огня обязывает каждого бойца и командира повысить бдительность, свою боевую готовность.

НА КУБАНИ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 27 мая. **(По телеграфу от наш. корр.).** После нескольких дней затишья на отдельных участках наблюдается некоторое оживление. В одном месте противник, пытаясь улучшить свои позиции, бросил в атаку большую группу пехоты. Наши войска подпустили немцев на близкое расстояние, а затем открыли по ним массированный минометный, пулеметный и залповый ружейный огонь. Гитлеровцы откатились на исходное положение.

На другом участке противник пытался мелкими подразделениями форсировать водную преграду. Одной группе немцев удалось закрепиться на нашем берегу, но не надолго. К исходу дня подразделение N части отбросило гитлеровцев за реку.

Активно действует авиация на море. Наши самолеты подожгли немецкий транспорт с солдатами. Летчики наблюдали, как гитлеровцы прыгали с горящего судна.

В воздушных боях над морем был сбит один и подбито два немецких самолета. Наша авиация потерь не имела.

Упорная оборона стрелковой роты

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Тонкая, лесистая местность — зыбкие торфяные болота, покрытые мелким кустарником, и заболоченный лес чередуются без конца. По этой трудно проходимой местности вьется лентой большак, соединяющий места расположения двух немецких частей и ведущий к железнодорожной станции. Наша стрелковая рота перехватила дорогу у небольшой возвышенности и заставила противника гнать транспорт на десятки километров кружным путем.

Немцы решили во что бы то ни стало восстановить положение. Рота под командованием капитана Макарова готовилась к обороне, она буквально сидела в пасти врага. Для сообщения с тылом у ней имелась единственная тропа на восток по болотам для одиночных бойцов. Доставлять боеприпасы всё время приходилось на плечах. Провести же сюда танки или перетащить артиллерию по этой тропе совсем невозможно.

Между тем противник мог подвести к нашему опорному пункту по большаку и пехоту, и артиллерию, и танки. Поэтому командир роты начал глубоко закапываться в землю. Он создал прочную круговую оборону с внешним и внутренним кольцом окопов, с пулеметными площадками и дзотами, соединенными между собой разветвленными траншеями, с дополнительными ходами сообщения для производства маневра и контратак. Кроме того, прилегающие участки были ограждены проволокой и заминированы.

Немцы долго изучали оборону нашей роты. Еще за четыре дня до их атаки наши разведчики столкнулись с разведкой противника и захватили двух пленных. Те показали, что им была дана задача — установить характер обороны и численность гарнизона опорного пункта. Накануне дня атаки наша разведывательная группа видела, что батальон немецкой пехоты с шестью пушками и обозами пробирается лесом с запада на северо-восток в обход опорного пункта.

Враг намеревался превосходящими силами раздавить опорный пункт, окружить и истребить его гарнизон. Немцы блокировали позиции роты ночью, выставив со всех сторон сильные заслоны. В четыре часа был открыт сильный артиллерийский огонь. После этого шесть рот вражеской пехоты с разных направлений пошли в атаку на самый опорный пункт и его боевое охранение, выставленное юго-западнее на небольшой высотке.

Немцы наносили главный удар с юга и юго-востока. Но здесь как раз их две роты были накрыты огнем минометов. Немцы дрогнули. Многие из них залегли, а остальные, прижимаясь к земле, продолжали ползти. Завязавшийся бой длился полтора часа. В конце концов враг, понесший серьезный урон, не выдержал огня и отошел назад.

Конечно, немцы не оставили своих попыток захватить опорный пункт. Через каждый час они вновь открывали артиллерийский огонь, а затем предпринимали атаки, теперь уже при поддержке 2-4 танков. Но их попытки прорваться к переднему краю успеха не имели. Раз'яренные неудачами немцы, несмотря на крупные потери, всё же рвались вперед. Шестую атаку они начали с нескольких направлений. Однако опять вражеская пехота была остановлена пулеметным и автоматным огнем наших бойцов у переднего края. Лишь два средних танка прорвались в глубину и начали продвигаться вдоль второго кольца окопов к наблюдательному пункту командира роты. Один танк вскоре был подбит, другой остановился и вел огонь с места.

В результате седьмой атаки немцы, подтянувшие еще две роты на направление главного удара, начали теснить наших бойцов и вклинились в их боевые порядки. Завязался ожесточенный бой в траншеях и ходах сообщения. Рота продолжала отстаивать каждую пядь земли, хотя сила огня ее резко уменьшилась — нехватало боеприпасов. Собрав несколько десятков бойцов, Макаров дважды водил их в контратаки.

Рота под командованием капитана Макарова оборонялась с исключительной стойкостью, до последней возможности. За 13 часов непрерывного боя в окружении она отбила до десяти атак и нанесла противнику тяжелый урон. На подступах и в районе ее обороны полегло убитыми и ранеными более 300 гитлеровских солдат и офицеров, из семи действовавших танков три были подбиты.

Таким образом рота, ведя борьбу с превосходящим по численности противником, успешно выполнила свою задачу. Она оттянула на себя значительные силы неприятеля и, выиграв время, дала возможность остальным подразделениям полка произвести перегруппировку.

Бой, рассмотренный здесь, поучителен тем, что он дал исключительно яркий образец стойкости наших бойцов и командиров в обороне, их упорства и отваги в борьбе с превосходящими силами врага. Этот бой учит, как надо драться при самых неблагоприятных условиях.

Майор Б. АЗБУКИН.

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ.

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ. Командир подразделения снайперов гвардии капитан И. Софьин (второй справа) обучает молодых снайперов искусству маскировки.

Снимок Б. Вдовенко.

АЭРОСТАТЫ НАБЛЮДЕНИЯ НА СЛУЖБЕ АРТИЛЛЕРИИ

В современных условиях войны, наряду с другими видами артиллерийской разведки, всё шире применяется наблюдение с привязных аэростатов, которые обычно придаются артиллерийским полкам большой мощности. На аэростаты наблюдения возлагается изучение ближнего тыла противника и корректировка стрельбы по его батареям. Аэростат, примененный правильно, грамотно в тактическом отношении, приносит большую пользу нашей артиллерии, являясь своего рода наблюдательной вышкой, самой высокой из всех существующих.

Однако, несмотря на ряд преимуществ наблюдения с аэростата по сравнению с другими способами артиллерийской разведки, порою оно всё же не дает желательного результата. Об'ясняется это отнюдь не малой эффективностью аэростатов, а тем, что некоторые артиллерийские начальники еще плохо знают боевую работу разведчика-воздухоплавателя. Поэтому перед ним нередко ставят неконкретные или же нереальные задачи, как, например, наблюдение за отдельными машинами, танками и небольшими группами пехоты на расстоянии 15—20 километров. Иногда задача ставится без учета метеорологических условий, что сильно влияет на успех работы экипажа аэростата.

Практика боев показывает, что немцы остерегаются советских аэростатов. Бывали случаи, когда противник, усиленно обстреливавший наши боевые порядки артиллерийским огнем, с появлением аэростата сразу прекращал огневую деятельность, не желая, видимо, обнаружить позиции своей артиллерии. Кроме того, противник, стараясь избавиться от зоркого наблюдения с аэростата, принимает контрмеры. Он практикует высылку дежурных истребителей, обстрел дистанционными гранатами аэростата, находящегося в воздухе, а после его приземления — обстрел района под'емного поля осколочными снарядами. Всё это необходимо учитывать, особенно при наступательных операциях наших войск.

Как лучше достигнуть успешной работы и высокой живучести аэростатов, учит боевая практика воздухоплавателей. Прежде всего необходима отличная постановка службы воздушного наблюдения, оповещения и связи, нужна связь с передовыми артиллерийскими наблюдательными пунктами и зенитными батареями, которые своевременно оповещали бы о наличии в воздухе самолетов противника.

Для отражения атак вражеской авиации нужна круговая зенитная оборона под'емного поля. Артиллерийским начальникам надо согласовывать с командирами воздухоплавательных отрядов вопрос о выборе позиций аэростата. Под'емное поле должно допускать хороший круговой обзор и иметь достаточно широкую площадь для маневрирования во время артиллерийского обстрела.

В случае обстрела аэростата в воздухе бризантными снарядами следует применять маневр по высоте и в горизонтальной плоскости. В дневных условиях желательно прикрытие аэростата с воздуха нашими истребителями, т. е. барражирование в районе под'ема, что позволит экипажу аэростата работать более продолжительное время. В тех случаях, когда прикрытия нет, можно применить метод «укола» с конкретной задачей.

Артиллерийским командирам и воздухоплавателям лучше всего заранее договариваться о методах корректировки. Присутствие на командном пункте одного из командиров батареи с огневым планшетом дает возможность непосредственно на месте передавать данные для стрельбы. Координаты целей, полученные от воздухоплавателя, полезно сличать с данными звуковой разведки.

Майор С. ДЖИЛКИШЕВ, командир N воздухоплавательной части.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ГРУППОВОЙ СНАЙПЕРСКИЙ ОГОНЬ

ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ, 27 мая. (По телеграфу от нашего корр.). Снайперское движение в частях Волховского фронта принимает всё более широкий размах. Успешно действуют наши снайперы в условиях лесистой местности.

За последнее время применяется групповой снайперский огонь в целях парализации наиболее жизненных очагов немецкой обороны. Так, например, командир одной стрелковой роты в целях лучшего решения поставленной задачи об'единил своих снайперов в группу, для которой заранее был избран рубеж, позволяющий достигнуть взаимодействия между снайперскими парами.

Целую неделю держали снайперы под непрерывным обстрелом этот участок вражеской обороны. За 7 дней они истребили 112 вражеских солдат и офицеров.

На другом участке снайперы под руководством лейтенантов Белоног и Курлыкина в течение нескольких дней не прекращали групповой огонь по противнику. На рассвете несколько немецких солдат вышли из землянки и стали укреплять накат. Снайпер Денисюк, а за ним и другие обстреляли группу фашистов, уложив на месте несколько человек. Эта снайперская группа за короткое время уничтожила 56 гитлеровцев.

Танковая разведка в оперативной глубине

Танковые и моторизованные части благодаря присущей им высокой маневренности часто, преследуя противника, глубоко вклиниваются на занятую им территорию. В таких условиях танкистам приходится полагаться исключительно на данные собственной разведки.

Поскольку оборона противника в оперативной глубине представляет собою ряд «островных» гарнизонов, подчас не имеющих между собой тактической связи, танковая разведка ведется преимущественно боем. Поэтому состав ее должен быть таким, чтобы можно было нанести врагу ряд сильных ударов, а нередко и удерживать в течение длительного срока важные пункты и рубежи.

Командованию N танковой части требовалось немедленно выяснить, какие силы противника группируются вокруг одного населенного пункта, по соседству с которым располагалась крупная железнодорожная станция. Разведывательная группа с подразделением пехоты и несколькими орудиями двинулась с исходных позиций. До намеченного района было около 20 километров. Не ввязываясь в бой с мелкими группами противника, разбросанными в селах и хуторах по маршруту движения, разведка быстро продвигалась вперед.

Перед селением и железнодорожной станцией танкисты остановились в лощине, поросшей кустарником. Сначала были высланы пешие разведчики. Они установили наблюдением, что противник, занимающий станцию, не заметил подхода наших танков. Тогда командир разведки решил немедленно захватить станцию и населенный пункт. С этой целью командир расположил вдоль основной шоссейной дороги полковые орудия, а танки и пехоту бросил в атаку с соседнего участка.

Эффект оказался огромным. В то время, как артиллеристы перенесли огонь на выходы из селения, танки ворвались на железнодорожную станцию. Они быстро заняли вокзал и депо. Несколько гусеничных машин прочесало улицы селения. Были захвачены контрольные пленные из различных частей. Опрос пленных позволил выяснить нумерацию частей противника, а также, какова их численность, куда они проследовали. Удалось еще установить с помощью опроса пленных и местных жителей, что за последнюю декаду здесь проходило на восток полтора десятка воинских железнодорожных эшелонов в сутки. Это дало возможность определить численность всей группировки противника.

Немедленно последовал приказ о занятии круговой обороны в населенном пункте, и была перерезана шоссейная дорога на восток. Чтобы вывести из строя железную дорогу, были подорваны все стрелки, пути, мосты и другие железнодорожные сооружения. Таким образом одним ударом были перерезаны две основные коммуникации, питавшие войсками, боеприпасами и продовольствием группировку противника.

Немецкая группировка, о которой идет речь, непрерывно подвергалась ударам нашего соседнего соединения; изолированное положение ее могло стать вскоре критическим. Немцы, видимо, чувствовали это. Они решили во что бы то ни стало возвратить коммуникации и бросили против нашей танковой разведки крупные силы. Однако наше командование своевременно усилило ее свежими подразделениями танков, пехоты, артиллерии. В течение нескольких дней здесь шли ожесточенные бои, в ходе которых перемалывались различные части противника. Причем был выявлен ряд новых танковых, пехотных и артиллерийских частей, срочно переброшенных немцами из глубокого тыла. Все эти данные позволили разгадать замысел противника и наметить план нового удара.

Анализ действий этой разведывательной танковой группы позволяет сделать ряд тактических выводов. Проникнув в оперативную глубину расположения противника, следует смелее применять разведку боем, чтобы добыть нужные сведения. Противник разобщен, растерян и, находясь в движении, естественно, не подготовлен к длительной обороне того или иного рубежа. В этой обстановке даже сильные части немцев после решительного удара по ним быстро утрачивают волю к сопротивлению.

Но всё же, чтобы полнее выявить группировку противника в намеченном районе, разведчики должны быть готовы к длительному бою и даже к обороне. Умелое сочетание методов обороны и наступления — одна из специфических особенностей действий танковой разведки в оперативной глубине.

Нередко, чтобы собрать важные сведения, разведчикам приходится действовать на значительном удалении от своей части и порой даже в окружении. Ясно, что состав танковой разведки и методы ее действий в подобной обстановке будут резко отличаться от только что описанных.

Однажды нашему командованию потребовалось выяснить: какие части противника двигаются с юга к одному крупному населенному пункту. Заодно нужно было вывести из строя единственную железнодорожную коммуникацию в пункте, который отстоял от наших исходных позиций более чем на 40 километров. Пробиться днем на такую глубину через территорию, занятую противником, было практически невозможно, да и невыгодно, так как противник сумел бы определить состав прорвавшейся группы танков. Решено было прорваться к селению и железнодорожной станции ночью. Поскольку двигаться предполагалось в основном по целине, — вместо полковых орудий были взяты противотанковые пушки и подразделение противотанковых ружей. Это мероприятие увеличило подвижность разведки, сохранив ее огневую мощь.

Ночью танки, совершив трудный марш, внезапно ворвались в намеченный населенный пункт. Противник, застигнутый врасплох, почти без боя очистил его. Танкисты-разведчики тут же подорвали все пути и железнодорожные мосты и заняли круговую оборону. Контрольные пленные помогли быстро расшифровать ряд неясных вопросов. В итоге двухдневного боя в окружении танкисты полностью разрешили свои разведывательные задачи и лишь после этого, ночью же, отошли на исходные позиции.

Иногда разведка носила смешанный характер. Мелкие группы танков вызывали на себя огонь противника, а в это же время пехота засекала его огневые точки, которые уничтожались огнем артиллерии. Так пришлось действовать на одном из важных направлений, где немцы успели создать стройную систему обороны. Стрелковый батальон, взаимодействуя с небольшим количеством танков, сумел нанести врагу большой урон, приковать его внимание к этому району и целиком раскрыть его группировку.

Таким образом, умело сочетая методы наступления и обороны, и производя диверсии одновременно в нескольких направлениях, наши танкисты всегда нащупывали слабые звенья в расположении немцев. Оборонительные формы боя, несвойственные танковой разведке в обычных условиях, приобретали большой тактический смысл, когда разведка действовала в оперативной глубине. Они дезориентировали противника в отношении направления главного удара, заставляли его лихорадочно метаться на широком фронте, распылять силы. Всё это вместе взятое как раз и подготовило почву к разгрому вражеской группировки по частям.

Майор П. СЛЕСАРЕВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ПОЛЕВОЙ РЕМОНТ ОРУДИЙ

Артиллерийские ремонтные мастерские за время войны приобрели немалый опыт восстановления боевого оружия.

В части, которой командует подполковник Малахов, на протяжении последних четырех месяцев восстановлено несколько десятков орудий. У одной 152-мм. гаубицы-пушки разрывом вражеской бомбы разбило полозья люльки, колонки уравновешивающего механизма, правую станину. Орудие явно нуждалось в заводском ремонте. Однако гаубицу-пушку отправили в прифронтовую мастерскую, и через несколько дней она была возвращена в строй.

Там, где батареи поддерживают тесную связь с артиллерийскими мастерами и старшие артиллерийские начальники оказывают повседневную деловую помощь ремонтникам, — там любые неисправности орудий ликвидируются непосредственно на месте. При этом мастера проявляют большую изобретательность, восстанавливая подчас такие орудия, которые, на первый взгляд, совсем непригодны.

В этом отношении поучительна история одной гаубицы-пушки, у которой были повреждены уравновешивающий механизм и дистанционный барабан прицела, отбит кронштейн крепления по-походному, сорваны защелки крепления щита, утеряна гребенка затвора. Артиллеристы решили уже списать это орудие в лом. Но ремонтная мастерская взялась его отремонтировать. Мастера Гавришко, Дымов и другие за несколько дней восстановили и это орудие.

Не так давно на батарее, которой командует старший лейтенант Белохвостов, одно орудие получило повреждение, угрожавшее разрывом свободной трубы системы. Мастера Бровкин и Слесаревский произвели ремонт, после чего орудие вступило в строй и сделало еще более двухсот выстрелов.

На одной пушке другой батареи нехватало наметок цапф, без которых, естественно, нельзя было стрелять. Пушку отправили в ремонтную мастерскую, но там не оказалось металла соответствующей прочности и толщины. Тогда артиллерийские мастера решили сварить наметки цапф из двух кусков металла. Пушка вернулась в строй и по сей день стреляет безотказно.

К. ШУЛЬГА, начальник N артиллерийской мастерской.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Генерал-майор П. ВЕЧНЫЙ

О культуре работы войсковых штабов

Современный бой пред'являет повышенные требования к работе штабов. Свою ответственную роль в бою штаб может выполнить только тогда, когда он обеспечивает командиру непрерывное управление войсками. Там, где штаб даже в самых тяжелых условиях обстановки сохраняет управление, — там командиру обычно удается подчинить своей воле ход событий и удержать инициативу действий в бою. Притом совершенно очевидно, что командир части или соединения может успешно управлять боем только при наличии штаба, коллектив которого усвоил культурные навыки работы и творчески воспринял опыт отечественной войны.

Что же такое культура работы штабов и каким требованиям должна отвечать их деятельность в бою, чтобы они могли стать образцовыми органами управления войсками? Мы найдем ответы на эти вопросы, если внимательно рассмотрим три основных признака, определяющих «лицо» каждого штаба: подготовку личного состава, внутреннюю слаженность штаба, сработанность его со своим командиром.

Успешная деятельность штаба зависит, в первую очередь, от хорошей индивидуальной подготовки его личного состава. Штаб, где каждый командир твердо усвоил природу и тактику современного боя, хорошо знает организацию и свойства родов войск, тактику и организацию войск противника, где люди овладели техникой штабной службы, — такой штаб имеет все основания стать полноценным органом командира по управлению войсками. Еще Ф. Энгельс в свое время писал, что «низкая квалификация офицеров ни на чем не отражается так вредно, как на штабной службе». Этого не следует забывать командирам, ответственным за работу штабов.

Подготовка личного состава составляет прямую обязанность начальника штаба в любых условиях обстановки. Штабы должны учиться и совершенствоваться непрерывно. Суть дела заключается в том, чтобы формы и методы этой учебы были вдумчиво, грамотно и целесообразно применены к условиям боевой обстановки. Обобщение опыта боевых действий, относящегося к управлению войсками, даст благодарный и поучительный материал для поднятия личной квалификации всего коллектива штаба.

Отметим, кстати, что в подборе личного состава штабов нельзя ориентироваться исключительно на «готовых» штабных командиров. Даже в мирное время штабы зачастую не имели полного состава, а для военного времени текучесть, в силу естественной убыли людей по разным причинам, совершенно нормальна. Жизнь выдвигает на работу в штабах молодых командиров, не имеющих достаточного опыта, для которых учеба будет протекать в суровых условиях боевых действий. Начальник штаба обязан проявлять терпение и настойчивость, используя все возможности, чтобы поднять квалификацию молодых командиров до уровня подготовки основных работников штаба.

Культура штаба — это прежде всего четкость и организованность его работы. Можно ли считать слаженным такой штаб, где запаздывает поступление информации, где несвоевременно и неполно готовятся данные для принятия решения командиром, где отработка документов «с'сдает» время, необходимое подчиненным частям для организации взаимодействия на местности. Конечно, нет. Такой штаб, погрязший в канцелярщине, не является полноценным органом управления.

Пример культурной работы, отвечающей требованиям современного боя, показывает штаб одной из гвардейских стрелковых дивизий, где начальником штаба гвардии подполковник Афанасьев. Здесь хорошо налажена связь между отделениями, начальниками родов войск и службами. Оперативное отделение является подлинно ведущим. Начальник его, гвардии майор Каверин, всегда присутствует при об'явлении решения командиром, у него постоянно под руками нужные справки и расчеты.

На рекогносцировке командира дивизии, когда ставились на местности задачи частям, средствам усиления и поддержки, устанавливались основы взаимодействия в предстоящем бою, майор Каверин тут же записал решение командира и поставленные им задачи. После этого боевой приказ был быстро оформлен в штабе и через офицеров связи передан частям. Командиры полков, получив приказ, имели 8—9 часов светлого времени для организации взаимодействия.

Слаженность штаба, о котором мы говорим, об'ясняется не только правильной расстановкой людей, их подготовкой, творческой, инициативной работой, но также и тем вниманием, которое уделяет своему штабу командир дивизии. Гвардии генерал-майор Квашнин вдумчиво относится к работе штаба и терпеливо учит штабных командиров. Например, командир дивизии уделяет много внимания разведке, помогая командирам-разведчикам правильно поставить это дело. Он заставляет подчиненных командиров лично заниматься вопросами разведки. Сработанность со своим командиром, в конечном счете, и определяет успех деятельности штаба, как полноценного органа управления войсками.

Между тем, подчас наблюдаются случаи, когда тот или иной командир соединения рассылает свой штаб без конкретных задач в части, где штабные командиры превращаются в простых зрителей происходящих событий, а сам командир соединения в критические моменты боя остается без органа управления, со случайными людьми. К чему это приводит, ясно каждому. Стремление некоторых командиров отстранить от себя штаб и перейти к единоличному руководству боем или же попытки свалить исключительно на штаб ответственность за недостатки управления жестоко осуждены боевой деятельностью и свидетельствуют лишь об отсталости таких командиров.

Работа командования и штабов проходит на войне под постоянным воздействием обстановки, оказывающей решительное влияние на формы и методы управления. Что же именно наиболее характерное внесла боевая практика в работу штабов? Широкий размах маневренных операций и мощное воздействие боевой техники потребовали исключительной подвижности и гибкости управления войсками. Естественным следствием этого явилась перестройка системы управления, т. е. переход ее на подвижные формы и быстро действующие средства связи.

Было бы неверно представлять себе, что вся суть заключается здесь в быстрой передаче войскам боевых приказов и распоряжений, в быстром сборе данных обстановки. Существо вопроса не исчерпывается этим полностью. Штаб, добивающийся подвижности и гибкости управления, обязан:

— предвидеть развитие боя, что требует твердого знания тактики и боевых средств противника, и соответственно распределить силы и средства связи, организовать боевое обеспечение предстоящих действий;

— умело использовать радиосредства, тщательно продумать организацию радиосвязи на всю глубину боя;

— правильно наладить службу офицеров связи и, в частности, решительно перейти к широкому применению подвижных средств в системе связи;

— заблаговременно наметить и оборудовать запасные командные пункты (помимо основного) и обеспечить непрерывную связь при переходе к управлению с них;

— достигнуть четкого взаимодействия между отделами штаба, с начальниками родов войск и их штабами, со штабами приданных и поддерживающих частей, с соседями.

Само собою разумеется, что необходимы также правдивые, краткие и своевременные донесения, быстрая передача боевых приказов и распоряжений, столь же быстрый сбор и обработка данных обстановки.

Умение штаба разрешить весь комплекс этих исключительно важных вопросов управления и является свидетельством его культуры.

Высокий уровень культуры в работе штаба немыслим без соответствующей организации и порядка на командном пункте и в районе расположения штаба. Не может быть нормальной работы, если на командном пункте толпятся ненужные для управления люди, если нет четкого регулирования движения на под'ездах к командному пункту и выездах с него, если штаб не обеспечен всем необходимым для работы в любое время суток, во всякую погоду.

Культурный облик штаба, естественно, дополняет хорошо отработанная по содержанию и внешнему виду документация, а также отлично налаженное хранение секретных документов, прочно вошедшие в обиход методы скрытого управления. Всякая неряшливость в оформлении документов, в составлении расчетов и справок просто немыслима в хорошо организованном штабе.

Нелишне предупредить, что культурная работа штабов и обеспечение соответствующих условий для нее вовсе не требуют хозяйственного «обрастания» штабов разным добром, мало пригодным в боевых условиях. Имущество штаба должно быть простым по устройству, добротным, пригодным для длительного пользования и таким, чтобы его можно было быстро поднять ограниченными транспортными средствами штаба.

Однако еще раз подчеркнем, что четкая работа войскового штаба ни в коей мере не снимает ответственности за управление войсками с командира части или соединения. Опираясь на хорошо организованный штаб, командир должен глубоко и непрерывно изучать обстановку; твердо знать тактику и боевую технику противника; ясно понимать природу боя, умело вскрывая характер его развития по тем неполным данным, какими обычно располагает командир в ходе боя; четко, ясно и кратко формулировать свое решение: всегда иметь при себе радиосредства, независимо от того, находится ли он вместе со штабом или в отрыве от него.

Приказ товарища Сталина гласит, «чтобы **все** командиры и бойцы Красной Армии изучали опыт войны, учились воевать так, как этого требует дело победы». В изучении и использовании опыта войны штабам принадлежит ответственная роль. Сбор, обработка, обобщение данных боевого опыта, информация высших штабов и подчиненных является обязанностью общевойскового штаба.

Командиры, призванные вести эту работу в штабах, должны быть хорошими организаторами, уметь четко анализировать и быстро обобщать опыт боев, чаще бывать в войсках, критически воспринимая от непосредственных участников полученный боевой опыт, проявлять пытливость, настойчивость и трудолюбие в использовании всех материалов и возможностей в своей работе. Напряженная подготовка и совершенствование, творческое преломление и чуткое восприятие опыта войны, самоотверженность и инициатива каждого штабного командира — верный путь к повышению культуры штабов.

Изучение опыта войны в штабах порою страдает следующими наиболее типичными недочетами. Иногда штабным командирам вменяют в обязанность составлять пространные описания боевых действий соединения (части). Такая работа, естественно, приобретает исторический уклон, носит длительный характер, и практическая ее ценность в данный момент невелика. Между тем, обстановка требует быстрого обобщения опыта, чтобы войска возможно скорее могли получить основные выводы, касающиеся их действий в бою, с указанием, как избежать в дальнейшем допущенных ошибок. Именно этого нужно добиваться в первую очередь, а вся историческая работа войсковых штабов должна быть сведена к толковому ведению журнала боевых действий.

Изучение и использование опыта войны есть неот'емлемая функция командования и один из элементов управления войсками. Однако еще встречаются нередко командиры и штабы, которые склонны считать эту работу только делом «историков». Сами же они якобы должны только воевать, а не учиться. Именно к таким командирам относится указание товарища Сталина: «В военном деле, а тем более в такой войне, как современная война, нельзя стоять на месте. Остановиться в военном деле — значит отстать. А отсталых, как известно, бьют».

Пути, по которым боевой опыт доводится до войск, разнообразны. Штаб, стоящий на уровне современных требований, после каждой операции или завершенного ее этапа обязан подготовить итоги и сделать выводы с конкретными предложениями по устранению ошибок, отмечать новые, успешно примененные способы действий, вскрывать новое в тактике противника, в использовании им боевой техники. Этот материал после утверждения его командованием должен стать основой для разбора минувших боев. Дальнейшие задачи штаба — организация занятий с командным составом, подчиненными штабами и войсками, составление итоговых сводок, описание наиболее поучительных тактических примеров.

Глубокое и полное использование боевого опыта штабом части или соединения, при повседневном руководстве со стороны командира, служит верным признаком высокой культуры этого штаба и позволяет ему стать образцовым органом управления войсками в бою.

Воспитание парторгов

Только за последние три месяца в ряды партийных организаций по нашему соединению принято 2.725 человек, из них подавляющее большинство составляют рядовые бойцы и младшие командиры. В партию идут и ветераны прошлых войн и молодые воины.

Большой приток в партию новых товарищей позволил нам создать партийные организации почти в каждой роте. В связи с этим мы выдвинули на руководящую партийную работу очень много молодых коммунистов. Командир орудия тов. Миронов, член партии с января текущего года, сейчас стал уже парторгом батареи. Красноармеец Безинов, имеющий примерно такой же партийный стаж, работает парторгом роты. Всё это люди закаленные и проверенные в суровой борьбе с немецко-фашистскими оккупантами, но опыта, навыков руководящей партийной работы у них, конечно, нехватает. И уже по одному этому вопрос о работе с самими парторгами приобретает сейчас еще большую остроту, становится, пожалуй, самым важным в практической деятельности политорганов. Между тем политотделы дивизий всё еще далеки от парторгов. Сплошь да рядом начальники политотделов не знают их даже по фамилиям, не учат их работать, не заботятся о расширении их кругозора, об идейно-политическом росте. А как много полезного могут они сделать в этом отношении, достаточно убедительно говорит пример из практики инспектора политотдела армии майора Габузь.

Беседуя с парторгами в одной из частей, тов. Габузь установил, что многие из них не знают элементарных деталей оргпартработы, не умеют составить план, не знают, какие ставить вопросы на партийном собрании. Габузь стал было упрекать за это руководителя партийного бюро тов. Рябчикова, но тут вдруг выяснилось, что и Рябчиков недостаточно еще опытен, что он сам не знает порой, каким образом партийная организация может реагировать на тот или иной недостаток в боевой жизни роты или части в целом.

Тов. Габузь поступил так, как должен поступать в подобных случаях каждый работник вышестоящего политоргана. Он вызвался сам провести для парторгов семинар на тему «Как организовать работу ротной партийной организации». Особое внимание тов. Габузь уделил организационно-партийным вопросам: как нужно планировать работу, какие вопросы следует вынести на ближайшие партийные собрания в ротах, как подготовить и провести эти собрания, как принять решение и организовать контроль за его выполнением, какие следует давать поручения молодым коммунистам, как проверять исполнение этих поручений. Это было как раз то, в чем парторги особенно нуждались.

Хороший пример заботливого отношения к воспитанию молодых кадров партийных работников показывает также партийное бюро части, возглавляемое старшим лейтенантом Малышевым. За короткое время тов. Малышев сам провел два семинара парторгов. На одном из них был рассмотрен порядок оформления документов принимаемых в члены и кандидаты ВКП(б). На другом — планирование партийной работы в боевой обстановке. Кроме того здесь проведено с парторгами три совещания, на которых ротные партийные работники сами обменялись опытом, откровенно высказали все волнующие их вопросы и получили на них исчерпывающий ответ. Но семинары и совещания — это еще не всё, это не главное. Тов. Малышев не ограничивается ими. Он часто бывает в подразделениях и учит парторгов личным показом на месте.

Подобных положительных примеров у нас, конечно, много, но и отрицательных, к сожалению, не мало. Очень многие работники политорганов и даже партийные бюро частей меньше всего занимаются партийной работой, меньше всего заботятся о парторге роты. Достаточно сослаться хотя бы на партийное бюро, возглавляемое тов. Романовым, и заместителя командира полка тов. Судоргина. Даже к подбору парторгов здесь подошли сугубо формально, по-бюрократически: Романов и Судоргин взяли списки организации, выбрали оттуда фамилии людей с «подходящим партийным стажем» и, совсем не переговорив ни с одним из облюбованных товарищей, утвердили их парторгами. Как относятся партийные руководители этого полка к партийной работе в ротах, можно судить также и по тому, что они «забыли» об'явить свое решение о назначении парторгами новых товарищей даже тем, кого назначили на этот почетный и чрезвычайно ответственный пост. В результате долгое время ротные организации оставались фактически без руководства.

Или взять такой пример. В один из полков мы направили с задачей возглавить там партбюро очень хорошего товарища—Курепина. В прошлом Курепин был секретарем парткома в одном из крупнейших колхозов. За образцовую работу в этом колхозе правительство наградило его орденом Ленина. Позднее он работал председателем райисполкома, неоднократно избирался членом пленума и членом бюро РК ВКП(б), прошел курсы усовершенствования политсостава. Однако курсы не дали тов. Курепину достаточного знания особенностей партийной работы в армии, а главное — не вооружили его необходимыми военными знаниями. С приходом в действующую часть он, естественно, проявил на первых порах некоторую неуверенность. Человеку нужно было всячески помочь быстрее войти в курс дела, но политотдел дивизии избрал другой, более легкий путь: сначала Курепин слышал оттуда только окрики, а затем последовал грозный приказ об отстранении его от работы, как «не справляющегося со своими обязанностями». Комментарии в данном случае, как говорится, излишни.

Обучение и воспитание людей, впервые выдвинутых на руководящую партийную работу в армии, является сейчас делом первостепенной важности. Здесь нужно использовать все средства, все формы и методы. Главным из них остается, конечно, метод живого инструктирования на месте, метод учебы показом. Но не надо пренебрегать и такими формами, как семинар, совещание с широким обменом опытом, лекция, доклад, инструктаж по отдельным общеполитическим и внутрипартийным вопросам. При условии серьезной подготовки каждого из этих мероприятий они также принесут известную пользу.

Полковник И. ВОРОНКОВ.

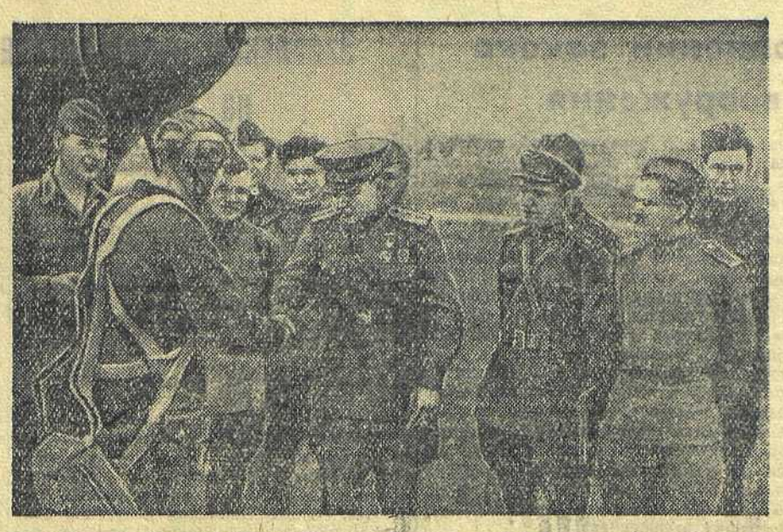
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

СЛЕТ ОПЫТНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 27 мая. (По **телеграфу от наш. корр.**). В частях фронта широко практикуются различные мероприятия с целью изучения и популяризации накопленного боевого опыта. Так, например, на-днях в N гвардейской части состоялся слет разведчиков-орденоносцев.

Участники слета приводили в своих выступлениях поучительные боевые эпизоды, подробно рассказывали о том, какие тактические приемы помогали им малыми силами, без потерь добывать ценные разведывательные сведения и захватывать пленных. Гвардии сержанты Резчиков и Кондратенко, гвардии красноармеец Ширшев привели в качестве примера отличные действия гвардии старшего сержанта Петра Гуцола, разведчиков Сагды Насибуллина, Чихарева, Ковальчука. На слете говорилось и о промахах, которые разведчики иногда допускают в своей работе.

За время наступательных боев разведчики этой части захватили 149 пленных, уничтожили более 500 вражеских солдат и офицеров, совершили немало смелых налетов на тылы противника. Участники слета обращали особое внимание на необходимость непрерывно улучшать свои тактические приемы, находить новое, развивать и совершенствовать свою разведывательную сноровку и вместе с тем постоянно передавать свой опыт молодым разведчикам, учить их практическим показом.



Недавно Советское Информбюро сообщало, что в воздушном сражении на Кубани летчик сержант Михайлов дважды протаранил немецкий самолет «Юнкерс-88». На снимке: боевые друзья поздравляют тов. Михайлова после его приземления на своем аэродроме.

Снимок нашего спец. фотокорр. капитана Я. Халипа.

ОБРАЗЦОВАЯ КРАСНОАРМЕЙСКАЯ СТОЛОВАЯ

Приходя в столовую на завтрак, бойцы и командиры части, которой командует полковник Фомин, могут ознакомиться с карточкой, где указаны блюда на весь день, нормы закладки продуктов в котел и выхода готовой пищи. Рядом с этой карточкой на стене висит выписка из приказа Народного Комиссариата Обороны о суточном пайке бойца.

В столовой — повсюду образцовый порядок, чистота. Здесь распоряжается очередной дежурный. Он следит за получением продуктов на складе, обработкой их на кухне, закладкой в котел, раздачей бойцам готовой пищи. Перед обедом в столовую приходит командир части. Он берет пробу — хороши ли сегодня щи и каша.

Пища в столовой довольно разнообразна. Например, 24 мая на завтрак был приготовлен суп из овсянки и мясо-горохового концентрата. На обед — жирные щи и картофельное пюре с рыбой, на ужин — крупяной суп с мясом. 25 мая бойцам было предложено: на завтрак — рагу из овощей, на обед — флотский борщ и каша овсяная с маслом, на ужин — суп с консервированным мясом. 26 мая бойцы этой части питались тоже обильно и вкусно.

Благодаря строгому контролю обеспечен порядок на кухне, и бойцы получают положенные им продукты в должном количестве и хорошо приготовленными. Если иногда и приходится заменить один продукт другим, то это делается без всякого ущерба для бойцов.

Командование части стремится всячески разнообразить красноармейский стол и дополнительно отпускает столовой капусту, картофель, мясо из подсобного хозяйства. Близ части имеется пруд. На-днях в нем выловили первую партию зеркального карпа, лещей, окуней, щук, линей. По мере того, как улов станет повышаться, в число продуктов, отпускаемых на кухню, будет включена свежая рыба.

Бойцы части, которой командует полковник Фомин, довольны своей столовой.

В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ВСЕВОБУЧА

Заканчиваются занятия в подразделениях всевобуча. Проверочные испытания показывают, что бойцы всевобуча успешно овладевают военными знаниями. В Москве закончились занятия в подразделениях автоматчиков, пулеметчиков, минометчиков и истребителей танков. Прежде чем приступить к изучению каждой из этих специальностей, бойцы прошли курс занятий по 110-часовой программе стрелка. Для командного состава был проведен 34-часовой учебно-методический сбор. Кроме того, командиры регулярно посещают специальные занятия.

Военная учеба бойцов всевобуча проводится на основе опыта отечественной войны. В подразделения часто приезжают воины-фронтовики, которые делятся своим опытом борьбы против немецко-фашистских захватчиков. Как правило, занятия по огневой и тактической подготовке проходят в поле, в обстановке, приближенной к боевой. Некоторые бойцы, хорошо овладев специальностью пулеметчика, минометчика или автоматчика, дополнительно изучили мотодело и основы парашютизма.

Большое внимание уделяется физическому воспитанию бойцов. Регулярно проводятся занятия по гранатометанию, устраиваются военизированные марши на расстояние от 5 до 25 километров. Подавляющее большинство бойцов сдало нормы на значок ГТО 1-й ступени. Многие бойцы за время учебы стали инструкторами по рукопашному бою, лыжному спорту и др.

СЕМИНАР РЕДАКТОРОВ ДИВИЗИОННЫХ ГАЗЕТ

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 27 мая. (По **телеграфу от наш. корр.**). Два дня продолжался семинар редакторов дивизионных газет, созванный политотделом N армии. Участники семинара прослушали несколько докладов о задачах печати в связи с первомайским приказом товарища Сталина. В своих выступлениях редакторы рассказали о том, как их газеты помогают реализации приказа Верховного Главнокомандующего, как пропагандируется боевой опыт передовых подразделений.

На семинаре было также уделено несколько часов подготовке материала к печати, организации работы в редакции и полевой типографии.

ЛЕНИНСКАЯ КОМНАТА НА ФРОНТЕ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 27 мая. (По **телеграфу от наш. корр.**). Хорошо работают 15 ленинских комнат в N соединении. Одна из землянок в подразделении, которым командует тов. Лихобибин, приютилась на опушке соснового бора. Над входом — яркий плакат, по бокам — витрины с цитатами из приказа товарища Сталина № 195. Стены землянки украшены плакатами о разгроме немцев под Сталинградом. Здесь же висит фотовитрина, показывающая зверства немецких оккупантов. На одной стене — портреты знатных людей части, героев отечественной войны. На столах — свежие газеты, игры, шахматы, шашки. За отдельным столиком бойцы пишут письма своим родным, по вечерам здесь играет гармошка.

Неподалеку от ленинской комнаты — фронтовой театр, расположившийся в крестьянской риге. Здесь демонстрируются кинофильмы, выступают фронтовые бригады артистов.

Воздушные бои северо-восточнее Новороссийска

27 мая северо-восточнее Новороссийска происходили бои наших воздушных сил с немецкой авиацией, пытавшейся бомбить наши войска и военные об'екты. Наши воздушные силы успешно отразили налеты вражеской авиации и подвергли сильной бомбардировке войска и военные об'екты противника.

В течение дня в воздушных боях сбито 48 немецких самолетов. Кроме того, огнем нашей зенитной артиллерии сбито 16 немецких самолетов. Всего, таким образом, за день уничтожено 64 самолета противника. С боевого задания не вернулись 13 наших самолетов.

Портрет

Лагерь был обнесен колючей проволокой. И к этой проволоке нельзя было подходить. Часовые стреляли.

Четыреста человек томилось в этом лагере.

Условия жизни были самые ужасные.

Люди лежали прямо на земле и в дождь и в непогоду.

Кормили жутко. Какая-то бурда один раз в день. Кусок сырого хлеба.

И тогда люди стали подходить к проволоке, чтоб их часовые убили.

Сначала часовые стреляли и убили нескольких людей. Потом стрелять перестали. Отгоняли от проволоки плетьми и палками.

И вот однажды приходит в лагерь немецкий офицерик. Подтянутый. Душистый. Чистенький. С камышовой тросточкой в руках.

Построили людей. И офицер им так сказал:

— Господа! Судя по регистрации, среди вас имеются художники. Господа художники, выйдите вперед. Мне надо с вами поговорить.

А в лагере действительно была группа студентов Академии Художеств.

Их было 11 человек. Они работали на поле. И попали в окружение.

И вот выходят 11 человек. Все — молодые, третьекурсники.

Офицер говорит им:

— Кто из вас, господа, берется выполнить ответственную задачу — написать портрет нашего генерала? Этот портрет мы повесим в штабе по случаю пятидесятилетия со дня рождения нашего высокочтимого начальника.

В ответ было полное молчание.

Пожав плечами, офицер сказал:

— Господа, вы меня удивляете. Я же не требую от вас чего-нибудь колоссального. Я требую от вас профессионального умения запечатлеть образ нашего генерала на полотне. Ну?

Тогда один из студентов сказал:

— Среди нас нет портретистов, господин офицер. Мы рисуем вазы, сады, тюльпаны. Изредка домашних животных — кур, петухов, собак. Но портрет, и тем более генерала, нет, это нам не под силу.

Нахмурившись, офицер сказал:

— Вздор, господа. В ваших словах я слышу нежелание, протест. Поверьте, я мог бы приказать вам, заставить вас. Но я не сделаю этого, ибо нам нужен прекрасный портрет, произведение искусства. Говорят, искусство не любит принуждения. Поэтому я хочу услышать доброе согласие художника, творца, которому, кстати скажу, будет выдано повышенное питание, плюс денежное вознаграждение, плюс стакан водки в неделю.

Из рядов художников неожиданно вышел Сережа К. Это был молодой студент. Высокий. Бледный. Из всех студентов он тяжелее всего переносил заключение.

Он вышел вперед, еле передвигая ноги от голода. Он сказал:

— Господин офицер, я берусь написать этот портрет.

Все с изумлением посмотрели на Сережу. Кто-то тихо ему сказал: — Подлец.

Улыбаясь, офицер сказал:

— Я хвалю вас, господин художник, за ваше благоразумие.

И с этими словами офицер увел Сережу в штаб.

Вечером Сергей вернулся в лагерь. Он вернулся сытый, довольный. В руках у него была белая булка. Эту булку он хотел поделить между своими товарищами. Но они не стали кушать эту булку. Они отказались. Они сказали:

— Лучше голод, чем жрать твою булку, которую ты получил благодаря своему холуйству перед генералом.

На другой день Сережу снова увели в штаб. И снова вечером он вернулся в лагерь.

На этот раз он вернулся сияющий, сытый, немного даже подвыпивший.

И тогда один из студентов, подойдя к Сереже, сказал:

— Нам мерзко на тебя глядеть. Ты морально разложился. Ты продажная шкура. Не протягивай нам больше своей руки — мы ее не будем пожимать.

И на эти слова Сережа ничего не ответил. Он только закрыл свое лицо руками. И отвернулся.

Теперь каждый день Сережу уводили в штаб. Он там писал портрет генерала. И генерал был так доволен его работой, что велел перевести Сережу из лагеря в избу. И приказал выдавать ему из еды всё, что он пожелает. Этим он хотел улучшить качество портрета.

В короткое время Сережа отъелся, поздоровел, окреп. И это действительно пошло на пользу его дарованию. Он теперь с огромной силой писал портрет генерала.

На последнем сеансе, когда оставалось дорисовать какие-то незначительные детали, Сережа убил генерала. Он убил его, когда тот, позируя, сидел, развалившись, в кресле.

Он убил его пресс-папье, которое он взял со стола.

После этого Сережа незаметно вышел из штаба. Его никто не задерживал. Его тут все знали.

Сережа скрылся в лесу. И там вскоре примкнул к партизанскому отряду.

Он и до сих пор среди партизан. И говорят, что своими смелыми операциями он буквально наводит ужас на немцев.

Вот эту подлинную историю мы вам и рассказываем.

Искусство и ненависть побеждают. Искусство и любовь делают чудеса.

М. ЗОЩЕНКО.

«КРАСНОАРМЕЕЦ» № 9—10

Вышел из печати «Красноармеец» № 9—10 — журнал Главного политического управления Красной Армии.

В номере помещены статьи: К. Николаевой — «Советский народ непобедим», Ем. Ярославского — «Георгий Валентинович Плеханов», Ванды Василевской — «Внимательно всмотрись, товарищ!»; рассказы и очерки: Ф. Панферова — «Последнее слово», К. Паустовского — «Материнское сердце», Вяч. Шишкова — «В тайге», Ильи Эренбурга — «Они смотрят на восток», Вл. Якубовича — «Бразилия», К. Шульженко и В. Коралли — «Когда нас слушают бойцы»; пьеса Л. Ленча «Земляки»; стихи: В. Гусева — «Городок», Ст. Щипачева — «Из фронтовой почты», А. Твардовского — «Василий Тёркин» (глава «На отдыхе») и начало киноповести С. Вашенцева — «Подземный город».

П. ПАВЛЕНКО

Офицеры и ординарцы

Еще при царе Алексее Михайловиче, отце Петра Первого, было заведено, что нижние чины назначались на один день дежурными при оружейном приказе и на с'езжем дворе для исполнения разных поручений своих командиров.

Назывались эти нижние чины дежурными денщиками.

При Петре роль денщиков выросла. Теперь они использовались «для бережения великого государя казны», для закупки провианта своим частям, для специальных поручений.

Денщики самого Петра числились в его свите, и звание царева денщика считалось в ту пору очень высоким.

Петр поручал своим денщикам порой очень ответственные задания, например организацию обоза для действующей армии или тайную разведку неприятельских крепостей. Впоследствии многие денщики Петра стали крупными военными и гражданскими деятелями, как знаменитый Меньшиков, П. А. Толстой, Ягужинский и другие.

Со временем роль ординарца (денщика, вестового) ограничилась кругом вопросов, связанных с бытом их офицеров. На ординарца в основном легла забота о командирском личном хозяйстве. В условиях походной жизни ординарец кормил и поил своего командира, следил за его одеждой и был младшим товарищем его жизни, неизменным спутником в походах и сражениях.

Среди ординарцев, оставивших по себе добрую память даже на страницах военных мемуаров, выделяется фигура Прохора Дубасова, бывшего в течение ряда десятилетий денщиком Александра Васильевича Суворова.

Верный товарищ походной жизни фельдмаршала, Дубасов до тонкости знал все привычки своего фронтового командира и вел суворовское хозяйство с такою строгостью, что сам фельдмаршал побаивался своего ординарца. Прохор Дубасов знал в лицо и по именам всех старших начальников, с которыми в данный момент приходилось иметь дело Суворову, и отлично разбирался во всех его делах.

Суворов и Прохор Дубасов, великий полководец и рядовой солдат, связаны были теснейшей дружбой. Жили они не как барин и слуга, а как близкие боевые товарищи, один из которых командовал армиями, а другой начальствовал над походным бытом своего командующего.

История русского солдата знает немало и других поразительных биографий ординарцев. Стоит перелистать историю русских полков, жизнеописания наших полководцев или военные мемуары, как перед нами встанет необычайно привлекательный образ командирского ординарца, телохранителя, порученца и боевого соратника, для которого жизнь и благополучие командира дороже собственной жизни. Имена таких беззаветно преданных своим начальникам ординарцев нередко встречаются и на страницах военно-исторических сочинений.

В книге Н. Бутовского «Наши солдаты» рассказано об одном из таких беззаветных вестовых рядовом Морозко: «Трудная стоянка в горах закончилась решительным наступлением. В самый разгар дела, при атаке одного из укреплений, три роты Н-ского полка, в том числе и рота нашего капитана, слишком зарвались вперед. Попав в ужасный огонь и потеряв половину своих рядов, они залегли за бугром, ожидая подхода резервов. Сердце надрывалось от стона разбросанных по полю раненых, которых неприятель добивал непрерывным свинцовым градом, и всякая попытка подать им помощь оканчивалась расстрелянием отважившихся на это дело храбрецов. В числе раненых был и наш капитан.

В эту ужасную минуту от куста к кусту перебегала какая-то большая фигура и опрашивала всех раненых: «Братцы! Голубчики! Не видал ли кто моего капитана?».

— Морозко! — послышался слабый голос из-за куста.

— О, господи! — вскрикнул денщик, захлебываясь от волнения.

Он нежно наклонился к своему офицеру, подложил ему шинель под голову и стал поправлять, как ребенку, спустившиеся на лоб волосы. Он совершенно растерялся и только через минуту разглядел, что у раненого сочится кровь около колена, и сообразил, что рану надо перевязать.

— Держитесь, ваше высокоблагородие, за шею, дюжей хватайтесь! вот так! — сказал он строго, почти повелительно, и быстро понес своего офицера, защищая его своей огромной спиной от неприятельских пуль. Гул сражения не смолкал: пули шуршали по кустам и зловеще взвизгивали у самых ушей Морозко, а он все бежал со своей дорогой ношей и остановился отдохнуть только в безопасном месте».

В «Описании Восточной войны 1853—1856 г.г.» А. Гейрота можно прочесть:

«В деле при Журже из отдельных подвигов наиболее замечательны следующие...». И в числе прочих автор приводит следующий эпизод:

«Томского егерского полка Архип Черников, вестовой подпоручика Самойлова, неся что-то в руках, весьма спокойно, под сильным артиллерийским огнем, пробирался по цепи егерей.

— Куда тебя несет! — кричали солдаты. — Пока жив, убирайся отсюда по добру-по здорову, пропадешь задаром.

— Али стрелен турок-то? — отвечал Черников. — Скажите лучше, где мой подпоручик. Он, сердечный, с самого утра ничего не ел. Несу ему закусить.

— На батарее подпоручик, — отвечали ему, — да там не до закуски. Слышь, как жарят.

— Спасибо! — ответил Черников и с полным хладнокровием отправился на батарею, где и нашел своего подпоручика».

Об отважных ординарцах, спасающих своих командиров, можно было бы собрать сборник трогательных рассказов, так много их подвигов рассыпано по всякого рода изданиям, и это была бы книга об очень смелых воинах, умеющих быть не только стражами, но и заботливыми няньками своего командира.

Горячей привязанностью и уважением отвечал командир на заботы своего ординарца и, если можно было, не расставался с ним в течение всей службы.

Правда, бывало и другое. В дореволюционной русской литературе есть немало страниц об офицерах — кулачных дел мастерах, создававших скотское существование своим ординарцам. В условиях царской армии ординарец — боевой товарищ офицера — часто превращался в обыкновенного слугу при семье командира. Он нянчил офицерских детей, был поваром и прачкой, истопником и лакеем. Существо темное, забитое, дореволюционный денщик вызывал к себе только сострадание.

Красная Армия строится на совершенно иных началах, и у нас немыслимо существование прежних денщиков. Ординарцы, которые введены для бытового обслуживания и помощи в служебной работе командиров взводов, рот, батальонов и т. д., — это люди другого типа. Наш ординарец — это прежде всего «помощник по быту и по службе» в условиях полевой жизни командира.

Помните Петьку, чапаевского ординарца, в фильме «Чапаев»? Это и адъютант, и порученец, и организатор быта. Жизнь рядом с Чапаевым многому учила его, расширяла его умственный горизонт и незаметно подготовляла для самостоятельного военного дела.

И ныне есть у нас много ординарцев, которые являются лучшими помощниками своих командиров, их телохранителями. В одной из частей лейтенант Крутиков выбрал себе в ординарцы расторопного, домовитого красноармейца Дрожжинова. Уже спустя несколько дней он почувствовал, как много освободилось у него времени для работы со взводом. Ординарец Дрожжинов взял на себя весь быт командира, носил ему обед, когда тот был вдалеке от кухни, поил командира горячим чаем, когда тот промокшим возвращался к себе в блиндаж. Личное оружие лейтенанта всегда отлично вычищено, белье во-время отправлено в стирку, сапоги почищены и валенки и полушубок сланы на хранение в кладовую. Во всех случаях, когда это оказывалось возможным, Дрожжинов обязательно сопровождает своего лейтенанта в наступлении, зная, что долгом хорошего ординарца является и защита командира в бою, и помощь ему, если он ранен.

Недавно на одном из участков Северо-Кавказского фронта произошел такой случай. Командир стрелкового батальона капитан Нестеренко был ранен при атаке населенного пункта — осколком мины ему повредило ногу. В темноте дождливой ночи санитары не сразу нашли капитана, да и вообще могли задержаться с выносом раненого командира, потому что работы у них было очень много.

Ординарец командира батальона красноармеец Пальчинский, шедший в атаку вместе с капитаном, вынес раненого без помощи санитаров, наложил повязку на ногу и доставил капитана Нестеренко на командный пункт. Утром тот же Пальчинский отправил своего командира в госпиталь. Другой ординарец, красноармеец Троскунов, вынес с поля боя тело своего убитого командира и, несмотря на то, что сам был при этом ранен, лично похоронил командира, а его личное оружие, орден и вещи доставил старшему начальнику. Только после этого он отправился на перевязку.

Быт войны тяжел. Походные условия создают командиру множество затруднений, на преодоление которых он тратит время, отвлекаясь от командования и управления. Сэкономить командиру это время, снять с его плеч бытовые хлопоты, помочь ему так организовать свой быт, чтобы лучше сохранить силы и здоровье командира, беречь его в бою, а если надо, то и своей грудью заслонить его от опасности, — вот дело ординарца!

А авторитет командира требует, чтобы его ординарец был образцовейшим бойцом, показывающим пример дисциплины, выучки, опрятности. Чтобы по ординарцу можно было судить, каков командир, нужно видеть в ординарце своего воспитанника, а не домработницу. Можно насчитать не одну сотню примеров такого содружества командиров с их молодыми ординарцами, когда командир, и расставшись со своим ординарцем, отпустив его на учебу, продолжает следить за его дальнейшим ростом и развитием.

У подполковника Жукова за время войны сменилось несколько ординарцев, трое из них — на курсах младших командиров, четвертый в ближайшее время получит звание младшего лейтенанта. Все они исправно пишут бывшему командиру о своей жизни и учебе, справляются о его здоровье и мечтают воевать под его командованием.

Простые служебные отношения в данном случае сцементированы еще глубоким уважением к командиру, а с его стороны — всесторонним интересом к жизни своих бывших ординарцев. Ординарец подполковника Зубкова воюет со своим начальником уже год и два месяца. За это время подполковнику пришлось побывать на нескольких фронтах. Ординарец неотлучно следовал за ним. Они так хорошо узнали друг друга, что ординарец теперь с полуслова понимает желание командира, а командир верит своему ординарцу, как честному, испытанному воину, которому без страха можно доверить и полевую сумку с документами, и любое поручение.

Подполковник Зубков строго следит за тем, чтобы его ординарец не превратился в разудалого, махнувшего на дисциплину «полового», использующего свою близость к начальству. Нет ничего хуже, когда ординарец начинает помышлять о себе, как о человеке, который всё может и старше которого никого нет.

Подполковник Зубков никогда не забывает, что жизнь рядом с командиром может в такой же мере воспитать ординарца, в какой и соблазнить его своими материальными возможностями. И подполковник с чувством гордого удовлетворения констатирует, что за год и два месяца его ординарец стал и культурнее и грамотнее в военном отношении.

За год и два месяца войны подполковник ни на один день не разлучался со своим ординарцем и, как сам признает с улыбкой, просто-напросто растерялся бы без него.

Так в великой школе войны создалась своеобразная боевая семья.

Верный помощник своего командира, ординарец должен быть образцом того типа воина, какого хочет воспитать командир данной части. Быть ординарцем—это значит взять на себя нелегкое, но почетное дело помощи командиру и защиты его в часы опасности. Хороший ординарец помогает своему командиру воевать, освобождая его от бытовых забот, помогает ему в служебном деле, создавая такие условия, которые бы с наибольшей полнотой сохраняли работоспособность командира.

Послание Рузвельта Конгрессу об исполнении закона о передаче взаймы или в аренду вооружения

ВАШИНГТОН, 25 мая. (ТАСС). Рузвельт обратился к Конгрессу США с посланием об исполнении закона о передаче взаймы или в аренду вооружения.

«Весь африканский континент, — говорится в послании, — сейчас очищен от врага. Народы Африки освобождены от нацистско-фашистского господства. В Африке мы нанесли удар, который наверняка почувствовали в Берлине, Риме и Токио, и мы вдохновили надеждой миллионы людей, которые еще не освобождены. Освобождение Африки является предвозвестником будущего. В предстоящих битвах против Германии и Японии нам понадобится полная поддержка со стороны народов вновь освобожденных районов и использование их ресурсов. Эта политическая и военная необходимость имеет первостепенное значение. На своих полях эти страны могут производить продовольствие не только для своих народов, но и для вооруженных сил Об'единенных наций, их заводы и шахты могут снабжать не только их население, но и наши армии. Народы освобожденных районов оказывают поддержку делу Об'единенных наций. Их поддержка в свое время найдет выражение в активном сотрудничестве миллионов людей, которые еще должны быть освобождены. Они сознают, как только могут сознавать люди, лишившиеся свободы, настоятельную необходимость свержения тирании

Наши операции в Северной и Западной Африке — первом освобожденном нами районе — продемонстрировали, как освобожденные народы могут содействовать разгрому держав оси. В этой победе мы почувствовали дружественную поддержку народа, который в тылу врага помогал нашим военным операциям. Новые французские армии также помогали нам. Они были снабжены вооружением на основе закона о передаче взаймы или в аренду вооружения. Они были и являются важной частью вооруженных сил Об'единенных наций. Освобожденные народы Французской Африки предоставляют также помощь нам и другим Об'единенным нациям, производя и поставляя остро необходимые стратегические материалы для нашей программы военного производства. По мере нашего продвижения к победе, Об'единенные нации доставляли и доставляют продовольствие голодающим и медикаменты больным в освобожденных районах. Наши обещания воплощаются в дела. Наша последовательность мобилизует народы и ресурсы этих районов в качестве эффективных боевых сил в общей борьбе против агрессии и тирании держав оси. В то время как толпы пленных направлялись в лагери, тем самым знаменуя конец нашей кампании за освобождение Северной Африки, материалы на основе закона о передаче взаймы или в аренду вооружения отправлялись во всё возрастающем количестве в районы боевых действий и в другие союзные нам страны.

Сейчас мы превзошли агрессоров в отношении производства современного вооружения любой категории. Мы поставляем вооружение в количестве, необходимом для создания боевой мощи с целью организации наступлений, которые окончатся только в Берлине и Токио. По мере того, как уже третий год осуществляется закон о передаче взаймы или в аренду вооружения, наши вооруженные силы, наши поставки и совместные усилия Об'единенных наций приближают нас к полной победе над врагом».

Рузвельт указал, что с 11 марта 1941 года по 30 апреля 1943 года США предоставили помощь на основе закона о передаче взаймы или в аренду вооружения на общую сумму в 11 млрд. 102 миллиона долларов. Общий экспорт на основе упомянутого закона за всё время, исключая апрель текущего года, данных о котором еще нет, составляет 7 млрд. 105 млн. долларов, не включая самолеты, доставленные по воздуху, и суда, прибывшие к месту назначения. Остальная помощь на основе упомянутого закона оказывалась главным образом товарами, переданными другим странам, но используемыми в Соединенных Штатах, как, например, учебные самолеты или же товары, которые были переданы, но еще не вывезены. Экспорт на основе этого закона особенно резко повысился в марте, когда он достиг небывалой суммы в 712 млн. долларов. Общий экспорт на основе упомянутого закона включает: вооружения на 3 млрд. 452 млн. долларов, в том числе артиллерийских орудий на — 415 млн., боеприпасов — на 858 млн., самолетов — на 887 млн., танков — на 553 млн., единиц мототранспорта — на 607 млн., судов — на 132 млн., промышленной продукции — на 1.971 млн. долларов, в том числе машинного оборудования — на 430 млн., металлов — на 779 млн., нефтепродуктов — на 355 млн. и других материалов — на 407 млн. долларов. Отправлено также на 1 млрд. 682 млн. сельскохозяйственных продуктов, в том числе продовольствия на 1 млрд. 399 млн. и других сельскохозяйственных продуктов — на 283 млн. долларов.

Общий экспорт материалов на основе закона о передаче взаймы или в аренду вооружения в Соединенное Королевство составил 3 млрд. 116 млн., в Советский Союз—1 млрд. 822 млн., в Африку и на Средний Восток—1 млрд. долларов, в Китай, Индию, Австралию и Новую Зеландию —875 млн. и в другие страны — 292 млн.

Рузвельт заявляет, что данные об экспорте материалов в Советский Союз на основе упомянутого закона исключают «многие сотни самолетов, отправленные по воздуху». «Осуществление программы передачи материалов на основе упомянутого закона Советскому Союзу, — говорится в послании, — началось с октября 1941 года, и 0,9 всех этих поставок в Советский Союз приходятся на последние 12 месяцев». С октября 1941 года по апрель 1942 года поставки на основе закона о передаче взаймы или в аренду вооружения в Советский Союз составили всего 162 млн. долларов, а с 1 апреля 1942 года по 1 апреля 1943 года они достигли 1 млрд. 660 млн. долларов. За последний период поставки на основе упомянутого закона в СССР включали артиллерийские орудия на 266 млн. 93 тысячи долларов, самолеты — на 274 млн. 991 тыс., танки — на 146 млн. 599 тыс., единицы мототранспорта — на 214 млн. 643 тысячи долларов, суда — на 24 млн. 921 тыс., промышленную продукцию—на 428 млн. 775 тыс., сельскохозяйственные продукты — на 304 млн. 35 тыс. долларов. Общие поставки в Советский Союз на основе упомянутого закона до 1 апреля текущего года составили 3,5 млн. тонн Тоннаж, отправленный в Советский Союз за первую четверть текущего года, более чем в два раза превысил тоннаж за соответствующий период прошлого года. За последние три месяца 30 процентов всех поставок на основе закона о передаче взаймы или в аренду вооружения было отправлено в Советский Союз. До сих пор мы отправили в СССР больше вооружения, чем в Соединенное Королевство, хотя поставки в Россию начались только через много месяцев после того, как начались поставки в Англию».

Перечислив различные типы вооружения и военного оборудования, отправляемого Соединенными Штатами в Советский Союз на основе закона о передаче взаймы или в аренду вооружения, Рузвельт указал, что Советский Союз предоставляет помощь на основе взаимного применения принципа упомянутого закона. «Американские вооруженные силы не сражаются и не проходят подготовку на территории России, но Советский Союз снабжает американские суда, находящиеся в русских портах, горючим, продовольствием, предоставляет медицинскую помощь, ремонтирует суда и предоставляет иные услуги на основе взаимного применения принципа передачи взаймы или в аренду вооружения».

По словам Рузвельта, до 30 апреля США отправили в Советский Союз более 1 млн. тонн продовольствия, причем половина этого продовольствия была отправлена за последние шесть месяцев. В марте свыше 40 процентов всех поставок в Советский Союз составляло продовольствие. «Продовольствие в этом году пользуется таким же приоритетом при отправке в СССР, как самолеты и грузовики. Эти поставки необходимы для того, чтобы сохранить норму потребления советской армии. Нацисты удерживали и грабили лучший сельскохозяйственный район России— Украину в течение двух сельскохозяйственных сезонов. В связи с этим нехватка муки, сахара, белков, жиров в СССР становится все более серьезной. Советский Союз делает героические усилия для восстановления сельскохозяйственного производства в освобожденных районах и увеличения производства продовольствия во вновь освоенных районах за Уралом и в отдаленных областях Сибири. В помощь этим усилиям мы отправили 10 тысяч тонн семян. Среди продовольственных поставок главное место занимает пшеница и мука, сахар, консервированное мясо, сушеный горох и бобы, свиное сало, растительное масло, в том числе маргарин, и небольшое количество сливочного масла. Большая часть сушеных овощей, отправляемых на основе закона о передаче взаймы или в аренду вооружения, посылается в Советский Союз. Отправка продовольствия в таком виде экономит жизненно важный тоннаж на длинных путях в Россию».

Касаясь помощи Африке и Среднему Востоку, Рузвельт подчеркнул, что поставки на основе закона о передаче взаймы или в аренду вооружения значительно содействовали военной победе в Северной Африке, а также содействуют оказанию помощи гражданскому населению и восстановлению производства остро необходимого сырья в Северной Африке. «Мы, — заявил Рузвельт, — должны продолжать снабжать вооружением и военным оборудованием армии наших французских союзников в Северной Африке, чтобы они были как следует подготовлены и вооружены для того, чтобы играть свою роль в предстоящих вторжениях».

Когда начнется вторжение, указывается далее в послании, поставки на основе упомянутого закона будут выполнять двоякую задачу — оказывать помощь вооруженным силам Об'единенных наций, осуществляющим вторжение, и народам освобожденных районов. На основе этого закона продолжается снабжение военными материалами армий Об'единенных наций во всё возрастающих масштабах. На Средний Восток отправляются промышленные материалы и оборудование для сборочных заводов, ремонтных мастерских, для строительства шоссейных и железных дорог, нефтепроводов, нефтеперегонных заводов, аэродромов и других сооружений, необходимых для американских и союзных вооруженных сил, а также для содействия транспортировке материалов в Советский Союз через район Персидского залива. США также оказывают помощь гражданской экономике Ирака, Ирана, Египта и других стран Среднего Востока, а также отправляют в Турцию вооружение и материалы, необходимые для военного производства.

Из общего количества поставок на основе упомянутого закона в Соединенное Королевство на сумму 3 млрд. 116 млн. долларов одна треть была отправлена в течение первого года осуществления этого закона, а остальная часть в течение второго года. За последние три месяца поставки на основе закона о передаче взаймы или в аренду вооружения в Соединенное Королевство составили 40 процентов поставок во все другие районы. Бомбы, артиллерийские орудия и боеприпасы составляют свыше половины всех поставок вооружения в Англию. США отправляют в Англию значительное количество самолетов, поставляемых на основе упомянутого закона, но еще большее количество посылается в Советский Союз, отчасти в связи с тем, что англичане сами производят много боевых машин для воздушного наступления на Европу, а отчасти потому, что англичане платят наличными за многие получаемые ими самолеты, заказанные до вступления в силу закона о передаче взаймы или в аренду вооружения. В Англию отправляется большое количество машинного оборудования, стали, химикалиев и других промышленных материалов, а также продовольствия. За год, окончившийся 1 апреля 1943 года, в Соединенное Королевство на основе упомянутого закона было отправлено материалов на 2 млрд. 230 млн. долларов, в том числе артиллерийских орудий на 361 млн., самолетов — на 161 млн., танков — на 89 млн., единиц мототранспорта — на 65 млн., судов — на 65 млн., промышленной продукции на 695 млн. и сельскохозяйственных продуктов — на 795 млн. долларов. Рузвельт подчеркнул, что Соединенное Королевство предоставляет значительную взаимную помощь Соединенным Штатам на основе принципа передачи взаймы или в аренду вооружения, в особенности американским вооруженным силам, находящимся на английских островах.

Рузвельт отметил также, что англичане поставляют значительное количество вооружения в Советский Союз, в том числе вооружения канадского производства. «Английские поставки самолетов и танков в Советский Союз могут сравниться с нашими. Англичане отправили в СССР также сотни тысяч тонн других материалов, в том числе более 50 тысяч тонн сырого каучука».

Касаясь помощи на основе закона о передаче взаймы или в аренду вооружения Китаю, Рузвельт заявил: «Нашими стратегическими целями является развитие новых наземных путей для увеличения поставок в Китай и открытие Бирманской дороги».

Рузвельт также отметил, что обезвоживание и концентрация продовольствия играют все большую роль в экономии тоннажа.

Заявление председателя советской делегации на конференции в Хот Спрингс

ХОТ СПРИНГС (штат Виргиния), 24 мая. (Спецкорр. ТАСС). Председатель советской делегации на конференции Об'единенных наций по послевоенным продовольственным вопросам Крутиков сделал следующее заявление представителям печати:

«Советская делегация, прибывшая в Соединенные Штаты для участия в конференции Об'единенных наций по вопросам продовольствия и сельского хозяйства, придает огромное значение этой конференции и приветствует инициативу американского правительства, взявшего на себя задачу ее созыва. Задачей конференции является выработка ряда согласованных мероприятий в результате обмена мнениями относительно условий потребления, уровня производства и распределения продовольствия и других сельскохозяйственных продуктов. Однако советская делегация считает необходимым отметить, что не все проблемы, намеченные в повестке дня конференции, имеют равное значение для Советского Союза. Среди союзных и об'единившихся наций в войне против гитлеровской Германии Советский Союз занимает особое место, в течение почти двух лет вынося на своих плечах главное бремя войны против гитлеровской Германии. В связи с этим проблемы продовольственного снабжения и продовольственной помощи в настоящее время имеют огромное значение для Советского Союза, во-первых, потому, что Советский Союз сейчас нуждается в продовольствии для снабжения большой армии, которую он содержит для разгрома гитлеровской Германии и для достижения победы в войне, во-вторых, ему необходимо продовольствие для сохранения жизни и здоровья ограбленного и обедневшего населения районов, освобождаемых Красной Армией от германских оккупантов.

Продовольственные ресурсы Советского Союза недостаточны в связи с тем, что значительная часть советской территории (Украина и некоторые другие районы), имеющая существенное значение с точки зрения сельского хозяйства, оккупирована врагом и еще не освобождена от вражеской оккупации. Советский Союз будет нуждаться в импорте продовольствия и в продовольственной помощи даже после войны в течение всего периода восстановления советского сельского хозяйства. Для восстановления сельскохозяйственного производства в районах, пострадавших от германской оккупации, потребуется много времени, потребуются большие усилия и средства, а следовательно, и помощь союзных и дружественных наций. Естественно, что Советский Союз будет нуждаться в долгосрочных кредитах для осуществления программы импорта продовольствия и других важнейших сельскохозяйственных продуктов. Сейчас трудно более или менее точно установить размер колоссального ущерба, причиненного противником сельскому хозяйству и всей экономике оккупированных районов, например ущерб, нанесенный уничтожением тракторов и других сельскохозяйственных машин, истреблением поголовья скота, разрушением сельских построек и оборудования, сокращением производства удобрений, ликвидацией семенного фонда, варварскими методами эксплоатации и истощения земли, а также размер возросших потребностей в связи со всем этим. Сейчас невозможно также полностью установить тяжелые последствия для сельского хозяйства и всей экономики территорий, находящихся во временной оккупации, насильственной отправки в Германию сотен тысяч здоровых мужчин и женщин из районов, занятых нацистами.

Однако на основании информации, которой располагает Советское правительство, ему известно, что ущерб, нанесенный советским районам, находящимся во временной оккупации врага, и разорение населения этих районов достигли колоссальных размеров. Советская делегация считает нужным подчеркнуть необходимость координированных мероприятий против возможной спекуляции после войны за счет нужд европейских стран, пострадавших от войны и германской оккупации. Эта проблема должна быть отражена в решениях конференции в качестве одного из важнейших предложений в области справедливого распределения продовольствия после войны Советская делегация выражает надежду, что в результате работы этой конференции будет еще больше укреплено взаимопонимание между союзными и об'единившимися нациями, которое будет содействовать общему делу всех этих наций — скорейшему разгрому противника».

Отвечая на вопрос представителей печати относительно предложения о необходимости принять меры против чрезмерного повышения цен в ущерб голодающим народам, Крутиков заявил, что после войны некоторые круги будут располагать запасами продовольствия и, по всей вероятности, могут воспользоваться нехваткой продовольствия в освобожденных районах для того, чтобы взвинтить цены и обогатиться. Необходимо предотвратить это. В ответ на вопрос корреспондентов Крутиков заявил, что американское и английское предложения о создании резервных запасов будут содействовать контролю над ценами.

Касаясь вопроса о том, каким образом продовольственные потребности Советского Союза связаны с конференцией в Хот Спрингс, Крутиков заявил, что непосредственные потребности Советского Союза связаны с вопросом об оказании помощи на основе принципа передачи взаймы или в аренду вооружения, касающимся Советского Союза и США, и потому он не включен в повестку дня конференции.

СОВЕТСКИЕ ПАРТИЗАНЫ ДЕРЖАТ В СТРАХЕ ГИТЛЕРОВСКИХ ОККУПАНТОВ

СТОКГОЛЬМ, 27 мая. (ТАСС). Немецко-фашистская печать в своих статьях выдает страх гитлеровских оккупантов перед советскими партизанами. Гитлеровская газета «Дейче альгемейне цейтунг» в номере от 22 мая описывает ожесточенную борьбу, происходящую между партизанами и оккупационными войсками на территории, расположенной в верхнем течении рек Двина, Березина, Припять и Днепр. На этой территории, указывает газета, покрытой большими сильно заболоченными лесами, действуют многочисленные и хорошо вооруженные партизанские отряды, которые имеют в своем составе от нескольких десятков до нескольких тысяч человек. Партизаны снабжены радиоаппаратами и автомашинами. Газета признает, что во многих глухих местах партизаны завладели деревнями и даже целыми районами, где они восстановили советскую власть. Они ведут ожесточенную борьбу с немецкими оккупационными войсками, нарушая подвоз боеприпасов и железнодорожное движение.

«Нельзя отрицать, — пишет газета, — что эта борьба стоит нам больших жертв, сковывает часть наших сил и наносит нам серьезный ущерб. Под покровом ночной темноты партизаны подползают к железнодорожному полотну, отвинчивают рельсы и закладывают мины. Когда железнодорожный состав, груженный военными материалами или везущий германских солдат, летит под откос, они бросают в вагоны ручные гранаты, обстреливают их из автоматов, а потом вмиг бесследно исчезают, точно утонув в лесной чаще. Только в редких случаях при прочесывании окрестностей удается поймать одного из противников. Вдоль проселочных дорог партизаны, спрятавшись в листве деревьев, подстерегают проезжающие автомашины. Ночью они снимают сторожевые посты и совершают нападения на путевую охрану. В этих местах, — предупреждает газета, — всегда надо быть начеку».

В каждом советском человеке оккупанты видят партизана. По словам газеты, «даже с виду безобидные женщины, собирающие ягоды и травы, крестьяне, направляющиеся в город, являются партизанскими разведчиками. Нередко в крестьянских избах полевая жандармерия обнаруживает радиоаппараты, поддерживающие связь с ближайшим партизанским отрядом».

О постоянном страхе гитлеровских оккупантов перед партизанами свидетельствуют чрезвычайные меры, принимаемые немцами в оккупированных ими советских районах. Как указывает та же газета, обычно по обеим сторонам дорог и железнодорожного полотна немцы вырубают лес в зоне шириной до 100 метров для того, чтобы было легче обозревать местность. На подступах к городам и на окраинах деревень все дома и железнодорожные будки окружены высокими заборами с бойницами, мосты ограждены колючей проволокой, повсюду раз'езжают патрули.

ОТКЛИКИ ИНОСТРАННОЙ ПЕЧАТИ НА ГОДОВЩИНУ АНГЛО-СОВЕТСКОГО СОЮЗНОГО ДОГОВОРА

АНГЛИЯ

ЛОНДОН, 27 мая. (ТАСС). Английские газеты публикуют статьи, посвященные годовщине англо-советского союзного договора. Газета «Ньюс кроникл» отмечает, что заключение союза между Англией и СССР нанесло сокрушительный удар по надеждам Гитлера разобщить двух мощнейших своих врагов и таким образом добиться победы над ними. Сотрудничество Англии, СССР и США и после войны, пишет газета, явится залогом создания нового мира.

Газета «Дейли геральд» отмечает, что за истекшие 12 месяцев англо-советский союз укрепился в огне борьбы. Триумфальный успех русских под Сталинградом был воспринят в Англии с такой же радостью, как если бы волжская армия была английской. Победы в Северной Африке приветствовались Советским Союзом с таким энтузиазмом, как если бы они были одержаны Красной Армией. Мы вполне отдаем себе отчет в том, пишет газета, что одна из главных задач этого года состоит, выражаясь словами Черчилля, в том, чтобы снять большую часть бремени с России. Русские, неся это бремя в тревожные, но чрезвычайно важные месяцы подготовки Англии к борьбе, оказали наилучшую помощь общему делу. Содружество Англии и СССР оказалось благотворным и будет еще более благотворным.

США

НЬЮ-ЙОРК, 26 мая. (ТАСС). Американские газеты посвятили ряд статей первой годовщине англо-советского союзного договора.

Как отмечает газета «Нью-Йорк геральд трибюн», к первой годовщине этого договора общее положение союзников значительно улучшилось по сравнению с прошлым годом. СССР сейчас сильнее, чем когда-либо, а его западные союзники начали, наконец, наносить врагу эффективные удары и подготовляют еще более эффективные удары. По мере того, пишет газета, как союзники приближаются к победе, англо-советский договор приобретает всё большую реальность и прочность. Становится всё более очевидным, что этот договор послужит одной из основ послевоенного мира.

Как пишет газета «Нью-Йорк таймс», англо-советский договор является краеугольным камнем великого союза, в котором участвует свыше 30 стран, торжественно обещавших вести беспощадную войну против гитлеровской коалиции. Счастливым предзнаменованием, пишет газета, является тот факт, что годовщина этого договора совпадает с моментом, когда три основных союзника проявляют особую сердечность в отношениях между собой. Англо-американо-советская коалиция закалилась в огне общей борьбы и ее усилия увенчались уже военными успехами в России и в Северной Африке. Союзники, пройдя через величайшие трудности, поняли необходимость взаимного сотрудничества.

По мнению газеты «Вашингтон пост», англо-советский договор явится важнейшим вкладом в дело обеспечения прочного мира после войны.

АВСТРАЛИЯ

СИДНЕЙ, 26 мая. (ТАСС). Сиднейские газеты посвятили передовые статьи годовщине заключения англо-советского союзного договора. Газета «Дейли телеграф» отмечает, что этот договор является одним из важнейших в современной истории документов, потому что он создал прочный фронт борьбы против фашизма. Газета «Сидней морнинг геральд» пишет, что общность интересов Англии и России требует, чтобы они сотрудничали в послевоенном мире столь же чистосердечно и искренне, как и во время войны, которую они ведут против общего врага. Газета «Сен» опубликовала статью, в которой также подчеркивается крупное значение англо-советского договора для победы над врагом и для установления послевоенного прочного мира.

ДЕЙСТВИЯ СОЮЗНОЙ АВИАЦИИ

ЛОНДОН, 27 мая. (ТАСС). Штаб союзников в Северной Африке сообщает, что вчера самолеты «Летающая крепость», базирующиеся на аэродромы Северо-Западной Африки, совершили налет на аэродром Комизо в Сицилии. Бомбы разорвались в районе об'екта, вызвав пожары и взрывы. Средние бомбардировщики «Митчелл» в сопровождении истребителей «Лайтнинг» подвергли бомбардировке другие посадочные площадки в Сицилии в том числе в Понте Оливо. Зарегистрированы попадания в самолеты на земле.

Самолеты «Лайтнинг» и «Уорхаук» продолжали наносить удары по об'ектам противника в Сардинии. В Порто Романо бомбы разорвались на пристани и среди торговых судов. В заливе Аранчи в результате прямого попадания подожжено крупное транспортное судно.

Самолеты «Уорхаук» снова атаковали остров Пантеллерия.

В течение дня сбито четыре самолета противника. В ночь на 27 мая один из ночных истребителей союзников сбил еще один самолет противника. Из всех этих операций на базы не вернулось два самолета союзников.

ГИТЛЕРОВСКИЕ СОЛДАТЫ БОЯТСЯ ОТПРАВКИ НА ФРОНТ ПРОТИВ СССР

ЛОНДОН, 27 мая. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в одной воинской части, расквартированной в Локерене (Бельгия), произошли волнения после получения известия о том, что эта часть направляется на советско-германский фронт. Германские солдаты заявили о своем отказе ехать на фронт, после чего все они были закованы в кандалы и на грузовиках отправлены в тюрьму в Генте. В городе Винкте группа немецких солдат, которым предстояло отправиться на советско-германский фронт, устроила огромную попойку и отказалась вернуться в казармы. Несколько солдат были расстреляны сс'овцами.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

По данным китайского командования, японские войска, наступающие вдоль южного берега реки Янцзы (провинция Хубэй), добились лишь незначительных успехов. Китайские войска энергично атакуют японцев на северном берегу Янцзы, в направлении на Ичан и Даньян (северо-восточнее Ичана). В районе Ичана китайцы заняли несколько стратегических пунктов. (ТАСС).

Майор А. ИВАНОВ.

Военные действия югославских партизан

Уже два года свободолюбивый народ Югославии ведет ожесточенную партизанскую войну против немецко-итальянских захватчиков. Югославские партизаны прошли за истекший период суровую школу борьбы против оккупантов и приобрели большой боевой опыт.

Партизанское движение в Югославии выросло в грозную силу, сковывающую большое количество вражеских войск. По оценке иностранной прессы, численность оккупационных войск, находящихся сейчас в Югославии, достигает 40 дивизий. Там сконцентрировано 15—18 итальянских дивизий, до 7 немецких, 6 болгарских, 4 венгерских и 6 хорватских, а также многочисленные отряды Недича, усташей и четников.

Действия партизан Югославии за вторую половину 1942 года и начало 1943 года характеризуются проводившимся ими широким наступлением из районов Черногории и Герцеговины на занятую оккупантами территорию Боснии и Хорватии.

В результате ряда успешных боев с немецкими, итальянскими, усташскими и четническими войсками партизанские части к концу 1942 года освободили значительную по размерам территорию, граница которой проходила в районе пункта Бос. Нови, Приедор, Сански Мост, Ключ, Яйце, Д. Вакуф, Горни Вакуф, Ливно, Синь, Врлика, Книн, Грачац, Бихач, Слунь, Велюн, Глина. Закрепившись на этой территории, партизаны продолжали вести наступательные бои на участках: Глина — Бос. Нови—Приедор — Сански Мост; Ливно — Врлика—Грачац; Слунь—Велюн.

Немецко-хорватские и четнические части предприняли ожесточенные атаки на фронте Яйце—Горни Вакуф. Отбив наступление противника на этом участке и оттеснив его на линию Травник, отряды партизан сами перешли в наступление в направлении Восточной Боснии. Они последовательно заняли много населенных пунктов и в том числе Жепче, Тешань и Прнявор, прервав сообщение на важнейшей железнодорожной линии оккупантов Добой—Сараево.

Севернее, на участке Бос. Нови, Приедор, Сански Мост, в течение декабря 1942 года и января 1943 года велись непрекращавшиеся ни на один день упорные бои. Немецко-хорватские войска, получив подкрепления, безуспешно стремились вернуть занятый там партизанами горно-рудный район. В районе Ливно партизанские части разгромили усташей и четников и заняли Томиславград, отбросив остатки разбитых частей противника к югу в направлении Имотски.

В этот период в других районах Югославии отдельные партизанские отряды не прекращали активных действий. Партизаны Словении производили нападения на отдельные укрепленные гарнизоны противника, а также разрушали железнодорожные линии, разбирая пути, взрывая мосты и пуская под откос эшелоны оккупантов. Партизаны Хорватии, действуя в районе Загреб, Беловар, уничтожили много солдат и офицеров противника и захватили большие трофеи. Партизанские отряды Сербии вели активные действия против гарнизонов противника и систематически разрушали железнодорожные линии.

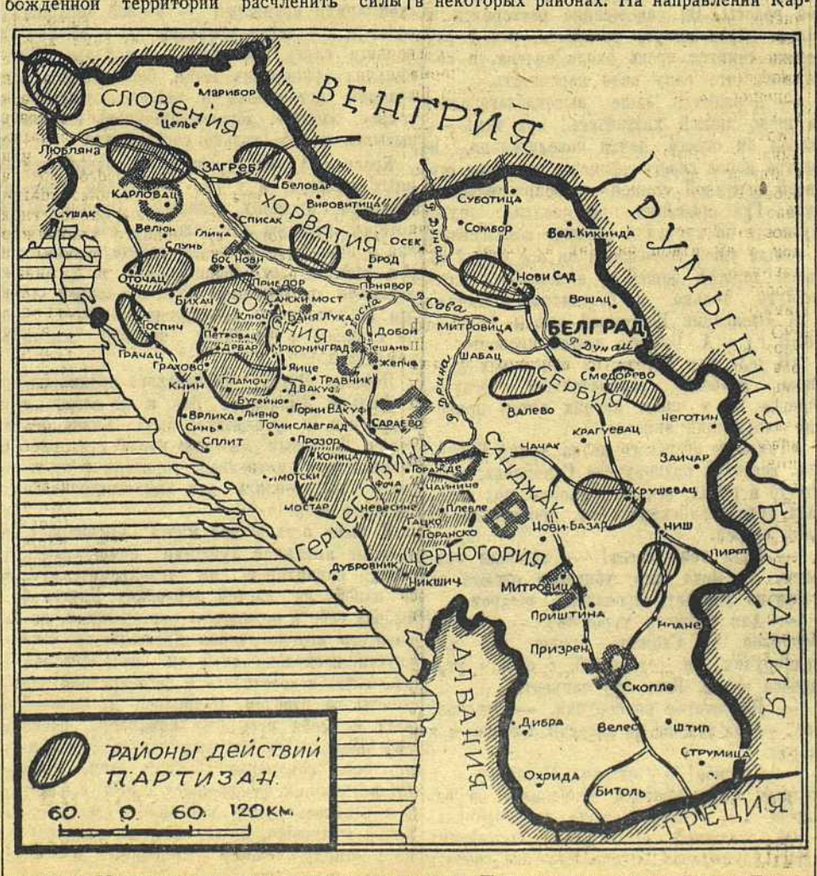
Понеся в ряде боев с партизанами крупные поражения, войска оккупантов начали тщательно готовиться к наступлению на освобожденную территорию Югославии. С этой целью в течение декабря—января была произведена перегруппировка вражеских сил, в процессе которой немецкие войска, находившиеся в Сербии, были заменены болгарскими и переброшены в Хорватию и Боснию.

Судя по ходу последующих военных действий, войска оккупантов перед наступлением имели следующую группировку: в районах Карловац, Баня Лука и Сараево были сосредоточены крупные силы немцев, домобранцев (хорватская регулярная армия) и усташей; в районах Прозор, Мостар, Имотски, Книн, Госпич—итальянские и четнические части.

По сообщению иностранной прессы, в этом наступлении приняли непосредственное участие 6—7 немецких и 6 итальянских дивизий с большим количеством артиллерии и танков. Кроме того, в наступлении были использованы все хорватские домобранские и усташские части и отряды четников.

Планируя наступление, оккупанты, видимо, стремились концентрическими ударами сильных группировок из указанных выше районов в направлении центра освобожденной территории расчленить силы партизан Югославии и затем уничтожить их по частям. Во вторую половину января об'единенные силы оккупантов, действуя по единому плану, начали согласованное наступление.

Немецко-итальянское командование не смогло выполнить свой план. В течение двухмесячных наступательных действий войскам оккупантов удалось продвинуться в некоторых районах. На направлении Карловац, Петровац они заняли Бихач, Петровац, Дрвар. Однако задача разгрома и уничтожения партизан не была достигнута.



АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6. Малая Дмитровка, 16. Телефоны: коммутатор К-4-00-70 до 74, для справок — К-4-42-12. ИЗДАТЕЛЬСТВА — К-4-00-70, доб. 33. Бюро жалоб подписной конторы — К-4-00-70 доб. 31.

Г 113124. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.